

ХАРЬКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

20-го Ноября № 47 1883 года.

Содержаніе неофициальнаго отдѣла: Галицкій уніатскій священникъ Наумовичъ — Отгѣтъ на возраженіе послѣдовавшее со стороны католичества противу Анти-ошкани. — Записка о издѣрованіи соборствованія въ г. Харьковѣ 30 октября п. г. — О иванѣ первоименомъ (въ прологѣ 16 ноября). — Внутреннее обогрѣніе. — Объявленіе.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Галицкій уніатскій священникъ Іоаннъ Наумовичъ.

(Апелляція къ папѣ Льву XIII русскаго уніатскаго священника мѣстечка Свѣдлатъ [зльковской митрополіи въ Галиціи] Іоанна Наумовича противъ великаго отлученія его отъ церкви по обвиненію въ схизмѣ. (Переводъ съ латинскаго языка). Санктпетербургъ 1883 года).

Мы хотимъ обратить вниманіе нашихъ читателей на недавно появившуюся въ печати небольшую брошюру (72 стр. in 8vo), заглавіе которой только что выписано нами. Брошюра эта, какъ показываетъ свое заглавіе ея, содержитъ въ себѣ апелляцію къ папѣ Льву XIII русскаго уніатскаго священника Іоанна Наумовича по поводу постигнутого его великаго отлученія отъ латинской церкви изъ за обвиненія въ схизмѣ, т. е. въ приверженности къ православной Церкви. Брошюра представляетъ самый живой и самый современный интересъ для каждого, кто знакомъ съ возмутительнымъ прошлогоднимъ процессомъ одиннадцати русскихъ галичанъ, обвинявшихся полами въ государственной измѣнѣ. Великое отлученіе отъ латинской церкви, постигшее священника Наумовича, было послѣднимъ, заключительнымъ актомъ этого пресловутаго процесса; дальше этого покаянъ, направившимъ своимъ ударъ главнымъ образомъ противъ Наумовича, кажется, уже нельзя идти... Пораженный апоомею, отгнѣнный отъ прихода и лишенный съ семьею средствъ къ жизни, Наумовичъ не проситъ однако же помилованія у папы, потому что сознаетъ себя совершенно правымъ. Онъ лишь умоляетъ свѣтѣшаго отца выслушать безпристрастно въ его дѣло и принять во вниманіе тѣ страданія галицкаго народа и тѣ тяжкія пресѣдованія уніатской церкви, которымъ подвергались они со стороны польской шляхты и ея пособниковъ—разныхъ сортовъ иезуитовъ; вмѣстѣ съ этимъ Наумовичъ старается доказать папѣ Льву XIII всю неапопичность,

беззаконность и безсовѣстность вооружившихся противъ него враговъ, поразившихъ его наконецъ великимъ отлученіемъ отъ церкви. Вотъ въ немногихъ словахъ сущность апелляціи священника Наумовича къ вышеименуемому папѣ: „Свѣтѣйшій отецъ!—говоритъ онъ папѣ, много зла я уже претерпѣлъ прежде за то постоянство, съ которымъ держусь постановленій флорентійскаго собора, какъ единственнаго основанія догматической церковной уніи, а теперь я за это пораженъ и апоомею, да еще пораженъ ею по повелѣнію враговъ нашихъ (т. е. поляковъ и иезуитовъ), предпочитающихъ Царству Божію восстановленіе царства польскаго, и злоупотребляющихъ усугубленнымъ неограниченнымъ вліяніемъ на русскихъ уніатовъ, которое они направили къ тому, чтобы упрочить среди насъ свое неограниченное господство. Пораженъ я собственною моею епархіяльною властію греческаго обряда, которая не задумалась страдающему прибавить еще страданіе, чтобы угодить не Богу, а людямъ, и чтобы пригрѣть протекающее отсюда собственное преступленіе, которое необходимо должно было подвергнуть кого-либо отвѣтственности, какъ и дѣйствительно подвергло ей пожелавшихъ воссоединиться съ греко-восточною Церковію и, такимъ образомъ, отстранить, преступленіе отъ себя, приписать его другому, именно мнѣ. Постановленный противъ меня приговоръ изобилуетъ формальными недостатками, опирается на фактахъ, которыхъ я не совершилъ, и на законѣ, который не обязательенъ не только для посядователя обряда греческаго, у которыхъ, какъ у подчиненныхъ собственнымъ канонамъ, онъ и не могъ быть даже обнародованъ, но какъ устарѣвшій и лишенный всякой силы въ предѣлахъ Австро-Венгерской имперіи, не можетъ служить руководствомъ даже у латинянъ“. Очевидно

священник Наумович еще не разрывает своих связей с латинской церковью и твердо стоит на почве флорентийской унии, а также папских булл, ограждавших церковную свободу, независимость и самостоятельность прав своих южно-русских униатов. Сь поразительною жестокістю онъ доказываетъ, что его духовное правительство, дѣйствовавшее по внушению или прямому приказанію папского, и впрочемъ ва него являемое, само заслуживаетъ папскаго осужденія за свое неуваженіе къ основнымъ требованіямъ флорентийской унии и за нарушеніе прямыхъ предписаній разныхъ папскихъ буллъ, изъ работншнаго угожденія папакамъ. Не уступая своимъ врагамъ въ образованности и въ глубокомъ знаніи каноническаго права латинской церкви, онъ зорко подмѣчаетъ неправду своихъ гонителей, указываетъ юридическія натяжки и обличаетъ злоупотребленія ихъ въ дѣлѣ осужденія его; онъ поражаетъ враговъ своихъ ихъ-же собственнымъ каноническимъ оружіемъ. Но для насъ съ вами, православыи читатель, не въ этихъ доказательствахъ безосновности судій и не каноничности распоряженій униатскихъ духовныхъ властей состоитъ главнымъ образомъ глубокой и жизненный интересъ брошюры священника Наумовича. Мы не пытаемъ никакой располженности въ постановленіямъ флорентійскаго собора и не придаемъ никакого значенія вѣсьмъ правиламъ и узаконеніямъ папскихъ буллъ. Намъ поражаетъ по этому несчастная, плачевная судьба священника Наумовича съ точки зрѣнія не этого собора и этихъ буллъ, а лишь съ точки зрѣнія каноническихъ постановленій вселенской Церкви и общечеловѣческихъ гуманнхъ началъ XIX столѣтія. Какъ все это противорѣчитъ святымъ канонамъ православной Церкви и гуманному духу терпимости нашего столѣтія!...

По брошюры священника Наумовича имѣетъ для насъ еще другой, болѣе глубокой и болѣе жизненный интересъ. Она наглядно изображаетъ крайній дух нетерпимости латинянъ не только въ отношеніи къ послѣдователямъ восточной Церкви, но и въ отношеніи къ униатамъ, какъ извѣстно, подъ вліяніемъ тяжелыхъ историческихъ обстоятельствъ согласившихся принять догматическія нововведенія и заблужденія латинской церкви. Она рисуетъ поразительную картину той позорной миссіи, которую приняли на себя, особенно въ послѣднее время поляки среди несчастныхъ галицкихъ униатовъ. Союзъ латинскаго іезуитизма и шляхетскаго полонизма, его дружный напоръ на многострадалнхъ галичанъ, его разрушительныя проявленія въ средѣ загнанныхъ и угнетеннаго галицкаго народонаселенія въ брошюрѣ священника Наумовича представлени съ поразительною жестокістю и очевидностію. Факты, оп-

лащаемые Наумовичемъ въ печати еще впервые, шумительны и представляютъ неопровержимыя доказательства крайняго фанатизма, крайней нетерпимости и дружнаго систематическаго преслѣдованія галичанъ враждебною имъ союзною силою іезуитовъ и польской шляхты. Съ этой точки зрѣнія мы и хотимъ познакомить нашихъ читателей съ интересною и поучительною въ высокой степени брошюрою священника Наумовича.

Въ наше время многіе поляки любятъ выставать себя въ глазахъ Европы по преимуществу культурноносимы, передовымъ славянскимъ племенемъ, должствующимъ просвѣтитъ латинствомъ остальныхъ славянскія племена. Вѣрность панству и преданность средневѣковому латинству они вмѣняютъ себѣ въ величайшую историческую заслугу. Они серьезно хотѣли-бы увѣрить всѣхъ, что ради этой преданности панству и ради вѣрности изжившейся романогерманской культурѣ они должны играть первостепенную роль среди славянскихъ народностей,— что эта роль должна быть имъ возвращена,— что когда это совершится, Европа будетъ свидѣтельницею ихъ удивительныхъ культурноносныхъ подвиговъ, среди славянскихъ народностей, въ высшей степени благотворныхъ для всѣй остальной Европы. Полюкъ Духинскій измыслилъ уже и теорію „отбудованія“ будущей культурноносной Польши; по этой теоріи Россію, эту монголо-славянскую державу надобно отодвинуть туда... далеко-далеко... въ глубь Азіи, чтобы предоставить полный просторъ для культурноносной дѣятельности поляковъ въ Европѣ. Потому что дѣло очевидное: москалям, это монголо-русское племя, неспособны ни къ какой цивилизаціи въ европейскомъ смыслѣ. Клерикальная польская газета „Часъ“ отрицаетъ въ Россіи даже всякій историческій прогрессъ. Монголо-русское царство, по нему, не можетъ переживать тѣхъ культурныхъ ступеней развитія, какія пережили или могутъ пережить остальные славянскія племена, не находившіяся подъ гнетомъ монгольскаго ига; польская газета эта не видитъ у насъ даже истиннаго консерватизма, а видитъ одну лишь историческую инерцію и окаменѣлость. Отсутствие всякой жизненности и самобытности, всякой способности къ прочному политическому почину, газета эта усматриваетъ не только въ охранительныхъ сферахъ русскаго общества, но и въ сторонникахъ реформъ и даже въ нигилистахъ. Подобныя чудовищныя взгляды на русское общество „Часъ“, какъ и подобаетъ въ клерикальныхъ лагерѣ, подтверждаетъ ссылкою ва де-Местра, который лѣтъ 50 назадъ писалъ, что въ Россіи существуютъ только страсти, но нѣтъ мысли, существуютъ первичные элементы, но нѣтъ сословія и партій („Новое Время“

1888 года, 21 го мая). Что же касается малороссов и остальных славянских племен, то къ нимъ по ляди милостивѣе. По крайней мѣрѣ, полякъ Брохочкій, имѣющій свою миссію въ Римѣ, признаетъ ихъ способными къ культурѣ, а потому снисходительно провозглашаетъ каку-то третью добровольную унию Польши, Литвы и всей юго-восточной (малороссійской) Руси при девизѣ: „wolai z wolnymi, równi z równymi“. Русь галицкая должна, по нему, стать этаннимъ пунктомъ въ дѣлѣ распространения этой новой униі среди будущихъ польскихъ союзниковъ: какъ Болгарія должна стать подобнымъ-же этаномъ среди Балканскихъ славянъ. Будущіе латинско-польскіе союзники должны федеративно связью соединиться съ Галиціей отъ Днѣпра и Двины, или отъ моря и до моря, и въ такомъ составѣ присоединиться къ габсбургской монархіи, или лучше—къ „отбужданой“ Польшѣ. Поляки прокричали объ этомъ планѣ „отбужданія“ на всю Европу и, какъ кажется, заставили признать нѣкоторыхъ его серьезность и практичность. По крайней мѣрѣ, италянская газета „Diritto“ съ полною увѣренностію говоритъ, что въ наше время польскій вопросъ вступаетъ въ новый фазисъ развитія. Она нечисляетъ прежнія польскія возстанія и замѣчаетъ, что прежде не было у поляковъ определенной программы, потому и не привели ихъ возстанія къ дѣлу. Но теперь дѣло въ нихъ ясно поставлено и программа готова: освобожденіе братьевъ изъ подъ „ига русскаго“ и присоединеніе ихъ къ Австріи. Этимиъ объясняется лихорадочное охватившее восточныхъ славянъ и лихорадочная дѣятельность польскихъ іезуитовъ „змартвихвстанцевъ“. Открывается новая эра борьбы, но это не будетъ борьба только политическая, или только народная, но будетъ борьба *религіозная*. Поляки серьезно думаютъ, что, за исключеніемъ русскихъ, они призваны олативить всѣ славянскія племена и въ особенности южно-русскіе; призваны назавать имъ наскую ифру, освободивъ ихъ предварительно отъ „монголо-русскаго или московскаго ига“; призваны возсоединить ихъ съ Галиціей, или лучше—съ будущей „Ржечною Посполитою“, разумѣется, только для приличія должнствующею остается до поры до времени подъ владчествомъ Габсбургской монархіи. Поляки уже работаютъ въ этомъ направленіи и даже прославляютъ себя за то, что наконецъ додумались найти эту работу, достойную ихъ шляхетской энергіи и шляхетскихъ преданій.

Мы не станемъ касаться вопроса о томъ, насколько эти шляхетско-іезуитскія заявленія суть плюдъ самообольщенія или празднаго хвастовства. Скажемъ только, что еслибы дѣло ограничилось лишь теоретическимъ мальчишескимъ задоромъ, или мальчише-

скимъ самовосхваленіемъ, то къ этому можно было бы оставаться совершенно равнодушнымъ; нельзя же серьезно сердиться на фантазера, безсилнаго и немощнаго, не завывающаго себя никакими подвигами, когда онъ самъ воображаетъ себя и предъ друзьями выставляетъ великимъ дѣвателемъ, великимъ напри-мѣръ ученымъ, великимъ поэтомъ и т. п. Грѣхъ самообольщенія и самопрезрѣнія опасенъ только или для обольщеннаго или для легковернаго. По крайней мѣрѣ, не соглашаясь съ самопрезрѣннымъ въ душѣ и въгрѣчая хвастливыя заявленія его холодно или съ улыбкой, не каждый рѣшится сразу разубѣрить его открыто, прямо, рѣзко. Совершенно не то въ отношеніи къ полякамъ. Ихъ изумительное самообольщеніе или изумительное хвастовство въ наше время возведено ими въ принципъ, въ систему и не остается, такъ сказать, въ одной только теоретической области, но и переносится въ практику, въ жизнь, въ исторію. А потому, когда поляки говорятъ о себѣ, какъ о передовомъ народѣ, призванномъ выполнить культурныя задачи среди остальныхъ некультурныхъ или мало культурныхъ славянскихъ племенъ, когда самовольно принимаютъ на себя роль учителей, руководителей и благодѣтелей этихъ племенъ, то естественно спросить, въ чемъ-же состоятъ ихъ культурныя задачи и какимъ путемъ осуществляются; естественно спросить, дѣйствительно-ли называемыя славянскими народностями польскія культурныя благодѣянія могутъ или должны считаться благодѣянiami? Прекрасные отвѣты на эти вопросы даетъ священникъ Наумовичъ въ своей аппелациі въ Лоду XIII; именно съ этими отвѣтами его мы и хотимъ познакомить нашихъ читателей.

„Wolai z wolnymi, równi z równymi“ (свободные съ свободными, равные съ равными)—вотъ девизъ, выставленный современными намъ поляками на своемъ культурномъ знамени. Девизъ этотъ не новъ; его давно, еще въ концѣ прошедшаго столѣтія провозгласили французскіе революціонеры, сказавши, что *свобода, равенство и братство* (liberté, égalité, fraternité) должны быть положены въ основу новыхъ человѣческихъ обществъ; очевидно, поляки повторяютъ пригѣвъ старинной французской пѣсни. Мы можемъ удивляться только, почему этотъ старинный пригѣвъ, этотъ пресловутый трехчленный девизъ въ польской редакціи является двухчленнымъ, почему поляки, говоря о свободѣ и равенствѣ, не говорятъ еще о братствѣ народовъ, какъ существенномъ дополненіи ихъ новаго союза. Впрочемъ, что знакомъ съ шляхетско-іезуитской гордостью, тотъ легко рѣшитъ эти вопросы. Природный шляхтичъ, хотя и съ большимъ трудомъ, хотя и противъ воли, еще можетъ признать нѣкоторый родъ теоретической свободы и теоретическаго

равенства за „ножом и хлопком“; но брататься съ нимъ онъ никогда не станетъ. Этому противорѣчить его шляхетская родитость, шляхетская „odrebnosc“, обособленность и замкнутость; этому противорѣчить іезуитское надменіе собственнымъ племеннымъ превосходствомъ и глубокая преданность старинному феодализму и состарившейся латинско-германской культурѣ. Съ этой точки зрѣнія онъ одинаково порицаетъ какъ схизматиковъ, такъ и протестантовъ, одинаково отрицаетъ европійскій прогрессъ и всякое прогрессивное движеніе въ европейской жизни, и если только оно противорѣчитъ его шляхетско-іезуитской гордости и замкнутости. Задумавъ „отбудованіе“ польскаго крулевства, поляки нашего времени признались проповѣдывать унию среди славянскихъ народностей; но эта уния есть лишь позорное иго, которое они хотѣли бы наложить на остальные народы чисто изъ своекорыстныхъ расчетовъ,—есть благодіе, самымъ папой рекомендуемое оружіе для истребленія ненавистныхъ національностей, есть мость къ олатинненію и овозначенію, есть только политическое средство порабощенія, закрѣпощенія и истребленія народностей. Эта уния поэтому должна рассматриваться какъ посягательство на народную самобытность и независимость и должна вызывать глубокое отвращеніе у каждаго, кто любитъ свой народъ, народную свободу и свои народныя особенности. Во всякомъ случаѣ фактъ глубокаго противорѣчія между шляхетскими обѣщаніями и дѣйствительнымъ исполненіемъ этихъ обѣщаній, между новымъ польскимъ девизомъ и дѣйствительнымъ положеніемъ вещей неопровержимъ и особенно ясенъ тамъ, гдѣ поляки являются наиболее сильными и слѣд., наиболее культуровосными, т. е. въ несчастной Галиціи. Вотъ напр., что говоритъ священникъ Наумовичъ въ своей аппеляціи отъ лица своихъ соотечественниковъ: „Отца наши согласились на догматическую церковную унию въ той, быть можетъ, надеждѣ, что она распространится по всему Востоку, что вслѣдъ за нею утвердится миръ, согласіе душъ и искренная христіанская любовь, а теперь мы видимъ, что уния въ нынѣшнемъ своемъ состояніи должна быть названа скорѣе постояннымъ рабствомъ и приносить намъ вмѣсто мира — напасти, вмѣсто единенія — оужденіе и униженіе всѣхъ установлений греческой Церкви, вмѣсто любви — презрѣніе къ Церкви и народности нашей, даже ненависть и преслѣдованіе“. Почему же такъ? Почему догматическое или религиозное единеніе не ведетъ къ миру, единomyслию и любви, а напротивъ того, приводитъ къ ненависти, презрѣнію и даже преслѣдованію? Вотъ какъ объясняетъ это священникъ Наумовичъ. Враги наши „желаютъ видѣть въ униі церковь одну только политическую унию двухъ націй,

или правильнѣе, подчиненіе русскаго народа польскому народу, и заботятся не о догматахъ и не о расширеніи догматической униі по всему христіанскому міру, (просимъ не забывать, что это говоритъ униатскій священникъ), а напротивъ заботятся единственно о томъ, чтобы съ корнемъ вырвать дошедшее до насъ по преданію апостольскіе обряды и обычаи греческой Церкви, или чтобы, по крайней мѣрѣ, не сказать, изуродовать ихъ, и тѣмъ скорѣе загубить русскую народность, подобно тому какъ они загубили уже посредствомъ догматической униі, галицкихъ армянъ. Нѣкогда эти армяне также имѣли здѣсь, въ Львовѣ, избираемаго ими архіепископа и при немъ капитулу; но потомъ они потеряли столько своего народа, что нынѣ на всемъ пространствѣ ихъ архіепископскаго округа не насчитывается и трехъ тысячъ душъ, которая притомъ уже ополчена“. Итакъ оказывается, что поляки выставили на своемъ знамени девизъ: „wolni z wolnymi, równi z równymi“ и проповѣдую религиозную унию, въ дѣйствительности хлопочуть не о религиозномъ единеніи съ другими народами, а только о расширеніи своего господства надъ ними, объ уничтоженіи ихъ племенной самобытности, о подавленіи народныхъ правъ и народной свободы. Оказывается, что подъ маскою униі поляки безъ дальнихъ затѣй хотѣтъ навязать всѣмъ лишь свою собственную шляхетскую культуру. Не велика-же культуровосная шляхетскія благодѣянія!... По истинѣ, ими можно презирать однихъ слабоумныхъ, или ихъ можно навязывать лишь силой и воарствомъ! Это-же коварное стремленіе къ господству надъ чуждыми народностями, стремленіе поработить ихъ и задушить въ нихъ національныя особенности ясно сказалось и въ пропозодіемъ процессѣ галицкихъ русскихъ, обвиненныхъ поляками въ государственную измѣну. Читатели „Харьков. Епарх. Вѣд.“ уже достаточно ознакомлены съ этимъ процессомъ, а потому мы упомянемъ здѣсь о немъ лишь въ общихъ чертахъ и притомъ, на-сколько оно касается плачевной судьбы священника Наумовича.

Уже давно въ средѣ галицкаго русскаго народонаселенія возникло сильное движеніе къ воссоединенію съ греко-восточною Церковію. Движеніе это было естественнымъ послѣдствіемъ большаго подъема народнаго сознанія среди галичанъ и прямымъ протестомъ противъ шляхетско-іезуитскихъ преслѣдованій галицкой народности и греко-восточныхъ униатскихъ обрядовъ. Съ особенною-же силою оно сказалось въ небольшой деревушкѣ Гуниццахъ-Малыхъ, расположенной у самой границы Русской Имперіи. Движеніе хорошо было извѣстно униатской львовской консисторіи, какъ извѣстны были ей и „другія подобныя предпріятія, на которыя вынужда-

ются русские униаты, особенно из простого народа, скорбящие об утраченной чистоте обряда и устава достояние и оплачивающие презрѣние со стороны прислѣдцев къ своей вѣдога столь славной Церкви. Не безызвѣстны были подобныя предпріятія потому, что задуманное дѣло воссоединенія съ греко-восточною Церковію возникло не только въ Галичинахъ и не впервые, но и въ другихъ мѣстахъ и гораздо раньше, напрѣсколько лѣтъ тому назадъ въ городѣ Збаражѣ⁴. По словамъ священника Наумовича „не безызвѣстно также жѣтвому епархіальному архіерею, что желаніе отнестъ отъ униі со дня на день все болѣе растетъ среди русскихъ униатовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, съ давнихъ уже поръ растетъ ихъ дѣло воссоединенія съ греко-восточною Церковію“.

„Отлученія (отъ латинской церкви) не могли уменьшить, а напротивъ должны были увеличить его, какъ и дѣйствительно уже въ значительной степени увеличили, беззаконныя террористическія средства для поддержанія униі, въ родѣ напр., надзора за нашими церквами и приходскими священниками, порученнаго людямъ чужаго обряда, даже жидамъ, и происходящихъ отсюда доносовъ, волнений, тюремныхъ заключеній и всякаго рода пресѣдованій русскихъ униатовъ духовнаго и мірскаго „званія“. Какъ-бы то ни было, только народное движеніе къ воссоединенію съ православною Церковію привело поляковъ въ ужасъ. Они увидѣли въ этомъ движеніи разрушеніе всѣхъ своихъ шляхетско-іезуитскихъ привилегій, правъ, надеждъ и чваній, и лицемерно провозглашая свой пресловутый девизъ: „wolni z wolnymi, równi z równymi“, на практикѣ открыли фанатическое пресѣдованіе противъ всѣхъ сочувствующихъ этому народному движенію. Они обвинили одиннадцать русскихъ галичанъ въ государственной измѣнѣ и въ желаніи примкнуть къ великой Русской Имперіи, и рѣшились всѣми правдами и неправдами вести съ ними процессъ въ этомъ направленіи. Съ самаго начала этого процесса, какъ говоритъ корреспондентъ L'Union Chrétienne (№ 2, 1883 an.), хорошо знакомый съ галичскими событиями, было ясно для всѣхъ, что дѣло идетъ вовсе не о какой-либо измѣнѣ, что поляки хотятъ только удовлетворить свою ненависть къ русской національности и ихъ Церкви, хотя въ Галиціи эта Церковь униатская. Они хотѣли только въ Галиціи, этой древней Червоныи Руси, доставить преобладаніе польской національности и польскому латинству. Проектъ былъ безумнымъ, но фанатизмъ останавливается-ли предъ какимъ-либо безуміемъ? И вотъ прокуроръ собираетъ противъ обвиняемыхъ доказательства софистическія и факты совершенно неправѣрные; предѣдатель суда за свое коварное и лживое веденіе дѣла заслуживаетъ быть помѣщен-

нынъ въ числѣ самыхъ опытныхъ и искусныхъ инспекторовъ; польская администрація употребляетъ горячую ревность къ открытію малѣйшей тѣни заговора, малѣйшаго признака беззаконнаго дѣянія. Да и весь процессъ былъ сплетеніемъ интригъ, злобы, коварства и злоупотребленій. По словамъ „Новаго Времени“ присяжные и судья мѣнялись чувствіями не каждае засѣданіе безъ всякаго заявленія объ этомъ обвиняемымъ; польскія газеты съ „Народовой“ во главѣ вошрлялись къ пасквиллямъ на „измѣнниковъ“; ихъ свидѣтельства „на вѣру“ принимались судомъ безусловно, и не смотря на требованіе обвиняемыхъ ни одинъ изъ этихъ газетныхъ доносчиковъ не былъ вызванъ къ суду; наконецъ повторное дѣло суда убѣдилось тѣмъ, что защитникъ обвиняемыхъ, послѣ значащаго разбирательства, безъ всякихъ основаній, за минуя „дерзости“ былъ уволенъ предѣдательствомъ отъ „защиты“. Не смотря однако-же на все это, гонители и интриганы не могли найти ничего и не доказали ровно ничего. Присяжные, состоявшіе изъ нашихъ поляковъ и евреевъ, признали обвиняемыхъ невиновными; измѣна правительству или заговоръ противъ него не были доказаны. Тѣмъ не менѣе присяжнымъ предложили на разрѣшеніе въ высшей степени коварный и іезуитскій вопросъ: „Виновна-ли Ольга Грабаръ въ томъ, что знала объ агитаторской дѣятельности обвиняемыхъ, не донесла объ этомъ правительству?“ Надо было замѣтить при этомъ, что Ольга Грабаръ могла быть единственной свидѣтельницей ихъ мнимой агитаторской дѣятельности. Присяжные отвѣтили: „ей нельзя поставить этого въ вину, такъ какъ обвиняемые были ее близкими родственниками“. Итакъ они оказались виновными, хотя и не было рѣшительно никакихъ свидѣтелей или доказательствъ ихъ виновности и хотя на судѣ выяснилась ихъ совершенная невиновность.

По полное оправданіе обвиняемыхъ не входило въ расчетъ этого польско-еврейскаго судилища. Преступленія въ государственной измѣнѣ нельзя было доказать; надобно было поискать другую какую-либо вину. И вотъ государственныхъ измѣнниковъ превратили въ нарушителей общественной тишины, и все это благодаря только тому обстоятельству, что жители Малыхъ-Гнилицъ задумали возвратиться къ вѣрѣ отцевъ своихъ, т. е. захотѣли стать православными. Какая нужда въ томъ, что это желаніе гниличанъ было совершенно согласно съ закономъ; какаа нужда даже въ томъ, что австрійская конституція гарантируетъ полную свободу вѣроисповѣданія и даже позволяетъ не держаться никакой религіи. Но и всего этого мало еще. Какая наконецъ, нужда и въ томъ, что гниличане, задумавъ переходъ къ православію, старались осуществить свое желаніе са-

мым законным порядкомъ. Совершенно согласно съ требованіемъ закона, они подали прошение въ мѣстную префектуру, затѣмъ въ львовскую униатскую консисторію и, наконецъ, въ консисторію Черновецкаго православнаго митрополита. Все это совершилось совершенно тихо, спокойно, законо, безъ всякаго нарушенія общественной тишины. Поэтому если ужъ надобно допустить нарушеніе этой тишины, то въ этомъ надобно винить единственно одну лишь польскую печать, подавшаю невыразимый гвалтъ, послѣ того какъ она узнала о задуманномъ переходѣ галичанъ въ православіе; и наконецъ, эту тишину нарушила польская администрація, съ горячностью и даже фанатизмомъ привинявъ сторону лживой польской печати. Судя по здравому смыслу, только ихъ однихъ (т. е. печать и администрацію) и надобно было бы обвинить въ нарушеніи общественной тишины; но по іезуитско-польской логикѣ этими нарушителями оказались русскіе, обвинявшіеся первоначально въ государственной измѣнѣ, и во главѣ ихъ священникъ Наумовичъ.

Да, на судѣ стало ясно для поляковъ, что главнымъ нарушителемъ общественной тишины былъ этотъ священникъ, человекъ высокой нравственности и честности, любимый и глубоко уважаемый всеми галичанами. Въ самомъ дѣлѣ, это онъ преимущественно трудился въ послѣднее время для возрожденія русской національности и для очищенія восточныхъ общинъ униатской церкви отъ латинскихъ примѣсей въ родной Галиціи; это онъ далъ понять грамотнымъ галичанамъ поселанамъ, что они русскіе и находится въ родственномъ союзѣ съ великимъ русскимъ народомъ. Поселане съ жадностью читали его многочисленные брошюры, и въ особенности его журналъ, издаваемый на ихъ природномъ нарѣчій и превосходно приуроченный къ понзанію простаго народа. Для поляковъ стало очевиднымъ, что оставить такого человека безнаказаннымъ, было бы преступленіемъ, въ особенности когда во время процесса узнали, что это онъ собственноручно писалъ прошенія галичанамъ о ихъ желаніи перейти въ православіе. Какой счастливый случай! Какой прелестный предлогъ обвинить его *въ нарушеніи общественной тишины*, если ужъ нельзя было обвинить его въ государственной измѣнѣ! Самъ Наумовичъ говоритъ о себѣ въ своей брошюрѣ: „Никто изъ моихъ начальниковъ никогда не будетъ въ состояніи отрицать того, что въ теченіи 30 лѣтъ я трудился въ виноградникѣ Божіемъ со всею любовью и великимъ усердіемъ и не безъ очевидной пользы не только для своихъ прихожанъ, но и для всего русскаго народа, населяющаго предѣлы Австро-Венгерской имперіи въ количествѣ 3½ миллионъ душъ.

Съ одной стороны я старался содѣйствовать возрастанію истиннаго благочестія и умственнаго развитія, а также улучшенію несчастнѣйшаго матеріальнаго положенія моихъ соотечественниковъ; съ другой стороны, я усиливался съ корнемъ вырвать, застарѣлые пороки, особенно пороки пьянства, старался достигнуть этого—то паданіемъ народныхъ листковъ и различныхъ разсужденій, то устными наставленіями, публичными чтеніями, въ особенности собственными примѣромъ. И мои неутомимыя усилія не остались безъ плода, какъ объ этомъ единодушно свидѣтельствовали и свидѣтельствуютъ даже враги мои. Самъ простой народъ, видя, что ему не мало приноситъ пользы труды его священника, старшаго папаса, по примѣру великаго апостола изъволю *„быть всѣмъ всею“*, чтобы *„всѣмъ приобрести для Христа“*, почтилъ меня такимъ довѣремъ, что безъ колебанія нѣсколько разъ избиралъ меня въ депутаты сейма государста Галицкаго и даже въ депутаты центрального парламента (Австрійской имперіи) такимъ образомъ, я принималъ участіе, хотя не охотно, въ теченіи многихъ лѣтъ въ обсужденіи общественныхъ дѣлъ моей страны и даже всей имперіи, и въ качествѣ депутата, при всякой подачѣ голоса, употреблялъ всѣ силы, чтобы быть полезнымъ и Церкви Христовой, и правительству, и всему народу“. И вотъ этого-то виноватаго христіанскаго папастра, 30 лѣтъ работавшаго для воздѣлыванія пивы Христовой и для блага роднаго народа, шляхетская гордость признала главнымъ нарушителемъ общественной тишины! Не правда ли, читатель, поляки искренно и честно преданы своему девазу: *„woln i wolnyti, gówni z gównymi?“* Въ дѣйствительности же вся вина Наумовича состояла лишь въ томъ, что онъ не хотѣлъ превзойти своего благороднаго чела предъ шляхетскою гордостью и заносчивостью, что любилъ свой народъ искренно и всегда говорилъ врагамъ своимъ правду, одну лишь святую правду!... Священникъ Наумовичъ самъ говоритъ о себѣ: „я никогда не былъ льстецомъ, но всегда говорилъ правду, а правда, по пословицѣ, рождаетъ ненависть, и она дѣйствительно породила ее во врагахъ греческой церкви и русскаго народа и въ ихъ приверженцахъ изъ нашей среды, именно, въ льстецахъ, старающихся угождать боже людямъ, члѣмъ Богу, и не перестающихъ преслѣдовать меня“.

Но уви, это не единственныи примѣры шляхетско-іезуитскаго приуроченія на опытъ польской свободы и польскаго равенства!... Видѣть съ Наумовичемъ поляки осудили еще одиннадцатъ человекъ искреннихъ патриотовъ и приверженцевъ къ интересамъ родной церкви. Да и независимо отъ того, по словамъ священника Наумовича, поляки „привыкли

смотреть на русских уватовъ, какъ на своихъ рабовъ, которымъ покровительство законовъ не можетъ приносить пользы и не могутъ помогать никакія, хотя бы то торжественныя, обязательства или условія какого угодно договора". „Ежедневный опытъ показываетъ намъ, говорить еще священникъ Наумовичъ, что всѣ мы, и духовенство, и русский народъ, рассматриваемся какъ товаръ, для котораго не полагаются никакіихъ правъ, или лучше, какъ рабы, которые, хотя принуждены чувствовать на себѣ самую большую строгость законовъ, но никогда не могутъ притязать на правосудіе, или извѣять къ защитѣ закона, и которымъ, слѣдательно, не можетъ подать помощи ни правосудіе, ни милость св. апостольскаго римскаго престола". Но довольно.

Мы изложили гражданскую или юридическую сторону гнильцаго процесса, на сколько этотъ процессъ касался священника Наумовича. Правда, дѣло этимъ не окончилось. Обвиняемые принесли кассационную жалобу львовской юстиціи. Но, по словамъ нашихъ газетъ, и на этотъ разъ, какъ въ первый разъ, „польская честь" или лучше—„польская гордость и польская заносчивость" снова были задѣты и въ лицѣ прокурора пана Симоновича, возражавшаго защитнику обвиненныхъ, талантливому адвокату доктору правъ Максу Меннеру, и въ лицѣ самаго предсѣдателя „гофрата" пана Вербицкаго. Какъ и слѣдовало ожидать ясновельможные паны рѣшительно отвергли кассационную жалобу ни въ чемъ неповинныхъ страдальцевъ; такимъ образомъ у обвиненныхъ въ настоящее время остается одна лишь надежда на высочайшее помилованіе; но почему-то и эта надежда не особенно сильна у нихъ... По крайней мѣрѣ, по словамъ нашихъ газетъ, обвиняемые уже являлись къ мѣстнымъ властямъ, хотя и напрасно, для исполненія надъ ними приговора безсвойственнаго шляхетскаго суда... Но кромѣ гражданской или юридической стороны гнильцаго процесса, для священника Наумовича оставалась и остается еще церковная сторона его. И проповѣдникъ шляхетской свободы и шляхетскаго равенства прекрасно воспользовался этой стороной его. О ней-то мы и поговоримъ съ нашими читателями въ слѣдующій разъ.

(Окончаніе будетъ).

Отвѣтъ на возраженіе, послѣдовавшее со стороны католичества противъ „Анти-энциклики."

(Продолженіе *).

Въ 1053 г. св. Прокопій скончался, и управленіе монастыремъ перешло въ руки племянника его, Вита, мужа столько-же достойнаго и просвѣщеннаго, какъ и почившій его дядя. При племенной ревности и

добродѣтельнымъ направленіи послѣдователей Меодіа, дѣло православія съ каждымъ днемъ все больше преуспѣвало, и можно было ожидать полнаго его торжества въ странѣ, какъ внезапная смерть Брячислава, послѣдовавшая въ 1055, вдругъ остановила весь ходъ дѣла. Сильнѣе и преемникъ его, Спитигибъ II, былъ покорнымъ чадомъ Рима, и латинское духовенство, въ глазахъ котораго Салавскій монастырь былъ настоящею сицею, набросилось со всею яростію на его игумена и братію, клеветая, что они „славянское племеничество вводятъ ересь, расколъ и лицемеріе, что люди, удовлетвленные его ученіемъ, совершенно извращены и что шлоубъ добавочное дѣло, изгнать ихъ и на ихъ мѣсто поставить аббата и братію латинскаго чина" 1). Клевета достигла своей цѣли. Витъ съ братією, не вынесши завѣны православной вѣры и службы латинскимъ обрядамъ, оставилъ страну и перешелъ въ Угорскіе монастыри 2). Поступившій-же на его мѣсто латинскій игу-

1) *Instigante namque zelo diaboli multi aemuli fictitia venenosa detractionum conspirantes, laqueos cavillationum in curia Ducis contra Vitam abbatem et fratres eius astrictere coeperunt, atque aures Principis favorabiliter compositis mendacibus obfuscentes, scilicet dicentes: per slavonicas litteras haereticis, secta yphrochisica esse aperte irretitos ac omnino perversos; quamobrem ejectis eis in loco eorum latine auctoritatis Abbatem et fratres constituere omnino esse honestum, constanter affirmabant. И завѣры можахъ писаные хроникъ восхвалити: О вѣдѣна, интригованіи мѣстїеже нѣко О вѣдѣна detestanda, omnimoda malitia conglobata, ignis inextinguibilis et c. См. у Гнильца „Саала, Хроника", I, с. стр. 85. По-русски яршеетъ еинше мѣсто завети: По интригованію зловоольной зависти мѣстїе ревнители (католическіе), измышляя различныя домыслия и укорисли, начали прогнати Вита и братію расхвалити при дворѣ князя сѣтъ лукавства и, злѣна слухъ его злыство слѣдственно дожи, отерали ихъ въ народѣ развоображеніи порицаніи, говоря и постоянно твердя, что Витъ съ братією славянское племеничество и т. д., какъ въ текстѣ. Восхвалити-же, присоединенное хронографомъ къ сказанію, въ переводѣ значити: О заветѣ, неодолимомъ царствѣ злоби! О заветѣ проклятаго, словенно великаго рода злоби, оныя неугаасимыи и проч.*

2) *Vitus itaque Abbas assumptis fratribus suis, quos unitas caritatis concordiaverat, peregre profectus est in terram Hungorum [sic, у Гнильца loco cit.]. Tuncque это предвѣдѣлъ и предвѣкъ своей братіи уже самъ Прокопій, который умирая, подобно Меодію, отечески увѣщавалъ ихъ, чтобы они не уклонились отъ православной вѣры, но твердо стоили въ ней, мужественно утверждая въ ней и всѣхъ одинаково съ ними иркующихъ. Sed vestrae circumspectioni innotescit, quod post discessum meum fluctigatorio detractionum varietate impetiosa quassabimini naufragio atque extores efficiemini... in terra aliena et iste locus (monasterium salavense)... intraderetn possibilitati alienigenarum. Vos autem, dilectissimi filii, fiducio nolite a fide naufragare, fratres vestros confirmate et c. См. у Гнильца, I, с. стр. 84. Въ переводѣ на русский это мѣсто значити: И такимъ образомъ, интриговъ, вѣдѣна съ собою братію, которую слышавши сохотъ злоби, отералися изъ своего отечества въ страну Гунговъ (Угровъ, Венгровъ). Предостереженіе-же Прокопія по-русски значити такъ: Но я вашу осмотрительность предвѣщаю, что вслѣдствіе яростаго устремленія противу насъ, съ различнхъ сторонъ, вознѣ клеветы и злобѣнїа, вы подвергнетесь опасности крушенїа и будете иланниваемы... въ землѣ чуждой и самое это мѣсто [Салавскій монастырь] будетъ предано во власть иноземцевъ. Вы же, возлюбленнїи дѣти, при этомъ охраните вѣру вашу отъ крушенїа, утверждая въ ней и завѣры братіи, и т. д.*

ментъ, по сказанію, не могъ пробить въ монастырѣ до конца: призракъ Проконія не давалъ ему покоя, преслѣдуя его днемъ и ночью. Не много спустя умеръ (въ 1061 г.) и самъ Спитигивъ, оставивъ послѣ себя преемникомъ брата своего Вратислава II.

Идя по сдѣламъ своего родителя, Вратиславъ немедленно вызвалъ изъ за-границы Вита съ его монахами. Съ приходомъ ихъ возстановился и весь чинъ восточной церкви, Сазавская обитель сдѣлалась опять предметомъ любви народной, и, по выраженію лѣтописца, засіяла яркимъ Богомъ яко свѣтлая звѣзда имѣя во славу Вита, а по кончинѣ его (1078 г.), единокрывного и единоправнаго ему, Эммерера. При такомъ положеніи вещей, благочестивый князь и состоящій при немъ свѣтлѣйшій сановникъ мужей, въ 1079 году, отпривали въ Римъ депутаты съ просьбою, чтобы разрушено было вѣсто и распространить по всей Богеміи славянское богослуженіе. Вратиславъ въ письмѣ своемъ къ бывшему тогда папѣ Григорію VII выражалъ, что того желаетъ весь чешскій народъ и что хорошо было-бы исполнить его желаніе. Но чего добраго могъ ожидать православный князь отъ властолюбивѣйшаго первосвященника римскаго, который, беззаконно присвоивъ себѣ званіе наместника Христова, мечтавъ подчинить себѣ всю власть на землѣ, и свѣтскія и духовныя, и все подвести подъ самочинный уровень римскій, въ особенностъ, когда недавно предъ тѣмъ (въ 1068 г.) все дѣло Кирилла и Меодія папа Александръ II огласилъ готскимъ, а послѣдователей ихъ—готами-аріанами. Григорій VII, въ согласностъ съ ближайше предшествовавшими папами, съ грубостію отвергъ чешское прошеніе какъ глупое, приведши на то лѣнцѣмъ и анти-христіанское основаніе, и властію св. Петра предписавъ князю, чтобы онъ, ко славу всемогущаго Бога, всѣми силами воспринялся этому дерзкому и безумному требованію своего народа ¹⁾.

¹⁾ Вотъ этотъ монументальный отвѣтъ папы Григорія VII на прошеніе Вратислава, и въ подлинникѣ и въ переводѣ: *Quia nobilitas tua postulat, qui secundum salvanicam linguam apud nos divinum celebrari convenimus officium, scias, nos huic petitioni tuae nequaquam posse favere. Ex hoc nempe saepe volentibus liquet, non immerito sacram scripturam omnipotenti Deo placuisse quibusdam locis esse occultam, ne, si ad liquidum omnibus pateret, forte visceret et subiaceret despectui, aut prave intellecta a medicribus, in errorem induceret. Neque enim ad excusationem, juvat, quod quidem religiosi viri hoc, quod simpliciter populus querit, patienter tulerunt, sen incorrectum dimiserunt; cum primitiva ecclesia multa dissimulaverat, quae a sanctis patribus postmodum, firmata christianitate et religione crescent, subtili examinatione correctae sunt. Inde ne id fiat, quod a vestris imprudenter exposcitur, auctoritate beati Petri inhiemus atque ad honorem omnipotentis Dei hinc vanae temeritati viribus totis resistere praecipimus.* По-русски: Такъ какъ твоё благородіе просило, чтобы ми дозволили на откровеніе и насъ божественной службы на славянскомъ языкѣ, то знай, что ми въ такому прошенію никакъ образомъ благопріятно отнестись не можемъ. Часто размышляющимъ намъ объ этомъ сдѣлалось яс-

Вратиславъ по-волѣю-не-волѣю долженъ былъ подчиниться невольнѣ грознаго папы, и употребленіе литургіи по чину преданному Кирилломъ и Меодіемъ ограничилось стѣнами Сазавскаго монастыря, въ ожиданіи болѣе благопріятнаго времени. Но такъ какъ приливъ народа для слушанія божественной службы на родномъ понятномъ языкѣ былъ всегда чрезвычайный, и монастырь со дня на день все увеличивался и узрашался, то латинская партія, никогда не дремлющая, смотрѣла на все это неодобряемымъ взглядомъ, изыскивала всевозможные способы, чтобы подорвать монастырь и наконецъ успѣла между монахами посеять раздоръ, вслѣдствіе котораго монастырь, по смерти Вратислава, совершенно распался. Наслѣдникъ его, Вратиславъ II, въ исполненіе желанія пражскаго епископа, въ 1097 году, повелѣлъ, чтобы монахи, послѣдователи св. Меодія, окончательно очистили монастырь, а новый латинскій шумъ въ славянскія богослужебныя книги, какъ совершенно бесполезныя, предалъ огню, и съ того времени церковь въ Чехіи потеряла навсегда свой православный характеръ, какой данъ былъ имъ св. Кирилломъ и Меодіемъ ²⁾.

Тѣмъ не менѣе восточная закваска, глубоко положенная св. Первоучителями въ душахъ чеховъ, произвела свойственное ей въ умахъ движеніе и наконецъ проявила свое дѣйствіе въ бурномъ гуситскомъ востаніи. Но что, главнымъ образомъ, желалъ, чего домогался высокопросвѣщенный Русь? Ограниченія папской власти, причащенія подъ обоими видами, допущенія младенцевъ ко св. причащенію, браня священниковъ, богослуженія на природномъ языкѣ, свободнаго доступа къ чтенію священнаго писанія: все установленія и порядки принадлежачіе православно-восточной Церкви, съ которыми нѣкогда ознакомлены или, лучше сказать, освоены, сроднены были чехи восточными учителями. А ученикъ

тѣмъ, что не безъ притвни Всемогущему Богу угодно было сдѣлать Священное Писаніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неодобряемымъ нововѣіи, тогда при открытій асиста дѣ всѣхъ, но не потеряло своей цѣны и не подверглось-бы презрѣнію, а дурно вышло посредственными умами, чтобы не посягнуло въ заблужденіа. А что нѣкоторые богослужебныя книги рѣшительно сносили, или безъ исправленія оставили, чего народъ отъ простоты своей шизы, это не можетъ служить къ оправданію, потому что первоначально церковныя книги призывала, что впоследствии, когда христіанство утвердилось и вѣра возросла, святые отцы, по старательнѣйшему изслѣдованію, исправлено было. Почему, властію блаженнаго Петра, ми запрещается быть тому, что нашими (подлинными) во вѣдательную требуюса, и предписывается тебѣ, къ чести всемогущаго Бога, сопротивляясь этому безразсудству всѣми силами. *Erben, Regesta Bohemicae, cor. 76 N. 162.*

²⁾ Et libri coram (slavorum) deleti omnino et dispersi nequaquam ulterius in eodem loco recitabantur. т. е. И книги ихъ [славянскія], совершенно употреблены и разбросаны, никогда болѣе въ томъ же мѣстѣ читаться не будутъ. См. Сазав. хрон. у Гинцеля въ Прилж. стр. 88.

и сподвижникъ Гуса, Геронимъ пражскій, во время путешествія своего въ Литву и Русь для ознакомленія съ тамошнимъ христіанствомъ, безъ особеннаго акта обращенія, какъ природный православный, въ Витебскъ и Псковъ открыто сталъ въ общину православныхъ, вмѣстѣ съ ними принималъ причастіе подъ обоими видами, въ спорахъ съ католиками защищалъ Восточную Церковь, каковыя поступки и поставлены ему были Константинымъ соборомъ въ число важнѣйшихъ обвиненій, на основаніи которыхъ онъ приговоренъ соборомъ къ смертной казни ¹⁾.

Западные писатели считаютъ гуситство какимъ то преддверіемъ, предуготовленіемъ нѣмецкаго протестантизма. Напротиво: и то и другое движеніе рознятся между собою существенно. Гуситство возникло изъ положительныхъ преданій, унаслѣдованныхъ и сохраненныхъ Чехами отъ восточныхъ вѣроучителей, а протестанство имѣло источникомъ независимое требованіе рационализма, который и легъ въ основаніе новозмысленной вѣры. Гуситство не посягало на коренныя установленія Церкви и не отбѣгло, напр. таинства: протестанство въ основаніи преобразовало Церковь, отвергло и большую часть таинствъ, отъ начала заповѣданныхъ Церковію. Гуситство не отвергало преданія и ученія отцевъ Церкви: протестанство все это признало лишнимъ и обосновалось на одномъ авторитетѣ священнаго Писанія. Гуситство шло изъ народа, вѣрнс хранивша-

го старія кирилло-меодіевскія преданія: протестанство распространалось сверху внизъ, изъ высшихъ слоевъ общества, болѣе просвѣщенныхъ и болѣе склонныхъ увлекаться требованіями свободнаго разума, до низшихъ, всегда болѣе твердыхъ въ разѣ принятой вѣрѣ и потому не всегда охотно принимавшихъ нововведенія Лютера, а иногда и вовсе отвергавшихъ. Доказательствомъ того, что подлядна гуситскаго движенія была не рационалистическая, а положительная, можетъ служить требованіе Гуситами причащенія младенцевъ. Какъ римская, такъ и возникшая изъ вражды съ нею, протестантская церковь, поддаваясь указаніямъ стихійнаго разума, какъ будто бы справедливо требующаго сознанія и разумна вышты пріемлемаго таинства, отвергли причащеніе въ бессознательномъ возрастѣ, первая довольствуясь простымъ развитіемъ понятія, а послѣдняя—требуя еще доказательства достаточности того развитія чрезъ испытаніе, составляющее сущность такъ названной конфирмаціи. Гуситы-же напротивъ, не позволяя себѣ увлекаться этимъ разсудочнымъ требованіемъ въ дѣлѣ вѣры, хотѣли остаться вѣрными преданію Восточной Церкви, сообщенному имъ славянскими Первоучителями и сохраненному Чехами хотя въ темномъ сознаніи.

Вообще наклонность Чеховъ къ православному Востоку, и въ частности, къ Россіи не подлежитъ сомнѣнію. Они безпрестанно ищутъ связи съ православными жителями земли Галицкой, упорно добиваются непосредственныхъ (помимо католической Польши) сношеній съ полу-русскою Литвою и съ ея, въ то время почти православнымъ, дворомъ, предлагаютъ престолъ св. Вячеслава князьямъ литовскимъ, и Витовтъ, какъ своего представителя, отправляетъ къ нимъ безвѣстнаго юношу, сына православнаго Новгородъ-Сѣверскаго князя, Корибута, которому чешскій народъ безрассудно и подчиняется. Но польское католическое духовенство встаетъ противу этой связи и заставляетъ Витовта отозвать своего наместника, чѣмъ отношенія Чеховъ къ православной Руси окончательно и прекращаются. Оставалось имъ еще одно мѣсто для примиренія съ православными убѣжденіями: это Константинополь. И они обращаются въ столицу православна, и—представители константинопольской Церкви убѣждаются въ полномъ согласіи гуситовъ ²⁾ съ вѣрованіями православныхъ и торжественною грамотою принимаютъ Чеховъ въ лоно православной Церкви. Но едва грамота подписана и отправлена, какъ Константинополь дѣлается добычею турокъ, и такимъ образомъ опора для

¹⁾ Вотъ эти обвинительные пункты въ латинскомъ подлинникѣ и въ русскомъ, нѣсколько сокращенномъ переводѣ: In partibus Russiarum... fuit, esseque consensit, bodie est quoddam proprium ordinatum, et Russicus переводъ: Въѣвъ на Русь, жьльѣ оны, Геронимъ, обѣненіе съ русскими, схизматиками, послѣдователями греческой секты, чрезвычайнѣ уклонившимся отъ христіанской вѣры и заблуджающими (о непереносимости проплатилъ); оны, Геронимъ, въ Витебскѣ, неслъ съ крестными ходомъ изъ епископальной русской Церкви для почестной астрія Витовта брата королевскаго [преступленіе, что оказалъ честь брату королевскому]; оны, Геронимъ, цѣловалъ въ томъ соборѣ иконы и иконы, и вредъ имѣлъ четырехъ или пяти тысячъ человекъ обого поамо открыто обратился въ означенную греческую секту, и доказывалъ, что вѣроисповѣдіе русскихъ православное и современное (и аполитъ справедливо); даже усилывался убійствъ помянутаго князя оставаться въ томъ вѣроисповѣданіи, утверждалъ, что означенные схизматики добрыя христіане (что-жъ?) и самъ противникъ навъ, св. Штроскиверъ, въ одномъ изъ своихъ записокъ своихъ посланій признавалъ превосходство русской доблести предъ Западомъ, который пожелалъ прогнать (вѣрнодѣтъ); наконецъ оны, Геронимъ, часто бивалъ и въ Псковѣ и литво въ церковь, изъ въ синагогѣ (? русскія, вѣрнѣихъ народовъ, ходилъ въ ихъ церковь въ то время, когда они совершали явнѣнны свои таинства, и съ крѣйшпреклоненіемъ, открыто покланялся тѣмъ таинствамъ. (Ахъ каако нечестно! Стоило человекъ ожить явнѣно на вострѣ!!!). Во всѣхъ этихъ поступкахъ Геронима замѣтенъ-ли хотя малѣйшій признакъ стремленія къ новозачатству въ церковь? Видно, мыслительный человекъ желалъ изъ побожительной религиозной точки державъ, наиблажнѣе подходилъ къ тому идеалу, который предносился ему, какъ негнѣемое нахдѣе послѣ св. Кирилла и Меодія, а ближайшее соотвѣтствіе находилъ въ православной русской Церкви.

²⁾ Именно, такъ называемыхъ Чашниковъ, непосредственныхъ послѣдователей ученія Гусова: они составляли значительное большинство гуситовъ.

применения съ православнымъ убѣжденіямъ рушится. Оставался еще за Дунаемъ славянскія страны и собственная Россія; но первыя гнали подъ турецкимъ ятаганомъ, а отечество наше было только еще незначительнымъ княжествомъ, придавленнымъ и закрытымъ отъ Европы татарскимъ нашествіемъ. Литва-же, о которой мы упоминали выше, сильная своими православными областями, уже официально подчинилась католицизму. Такимъ образомъ, Чехи, не нашедши нигдѣ почвы для своихъ православныхъ вѣрованій и, предоставленные самимъ себѣ, почувствовали себя не въ состояніи справиться съ заѣзданною имъ отъ восточныхъ Учителей задачею православія, и въ 1567 году принуждены были одни соединиться съ лютеранами и кальвинистами, а другіе возвратиться въ католичество, не забывая, впрочемъ, своихъ героевъ мысли и вѣры, Гуса и Иеронима, хотя опасливое католичество и позаботилось заклонить ихъ свѣтлые лица сомнительными образами Непомуна и Войтѣха ¹⁾.

(Продолженіе будетъ).

Замѣтка о вѣщерековомъ собесѣдованіи въ г. Харьковѣ 30 октября н. г.

Въ № 45 „Харк. Еп. Вѣд.“ было уже сообщено, что въ помѣщеніи приходскаго училища на Екатеринославской улицѣ, октября 30-го, открыты релігиозно-нравственныя бесѣды для народа—это уже въ третью мѣсть г. Харькова. Мы хотимъ сказать объ этомъ собесѣдованіи нѣсколько подробнѣе и предложить вниманію читателей наше желаніе или нашу мысль по этому поводу. По слѣбожественной литургіи въ каедральномъ соборѣ, Пресвященнѣйшій Амвросій ровно въ часъ прибылъ въ зданіе училища и, отслуживъ молебенъ Спасителю и Божіей Матери, обратился къ собранному народу съ рѣчью, изъ текста: „гдѣ два или три соберутся во Имя Мое, тамъ буду посреди ихъ“. Въ рѣчи своей Владыка, изъясняя благодатное присутствіе Божіе между вѣрующими, принялъ сказанная Спасителемъ апостоламъ, по своему воскресенію слова: Миръ вамъ!—потомъ, „что смущени есте и почто помышленія входятъ въ сердца ваша?“ далѣе, „отверзе имъ—ученикамъ Своимъ,—умъ еже разумѣти писанія“, и наконецъ, предъ вознесеніемъ Своимъ—„изведе ихъ до Виаоніи и воздвигъ рудѣ Свои благослови ихъ“. Затѣмъ, послѣдовательно изъяснить, какъ Господь умиротворяетъ души вѣрующихъ, разъясняетъ сомнѣнія и недоразумѣнія, озаряетъ умъ ихъ къ познанію Божественнаго ученія и низводитъ на нихъ небесное благословеніе.

По окончаніи обычнаго многоглаголія, протоіакономъ возгласятъ многояко глѣа поучающимъ и поучающимся. Затѣмъ, приходскій о. протоіерей, Иоаннъ Чижовскій, при-

¹⁾ Проведенный нами здѣсь взглядъ на гуситское движеніе, по мнѣ развитыи, см. у Гильфердинга въ „Собраніи его сочиненій“ т. I, стр. 356—371.

навъ Архипастырское благословеніе, прочитавъ вступительное собесѣдованіе, въ которомъ указывалъ на необходимость читать и изучать св. писаніе и, изображая жизни истинныхъ христіанъ по ученію Христову, раскрывалъ недостатки и пороки, вошедшіе въ плоть и яровъ, а также разъяснилъ плоды доброй жизни и послѣдствія пороковъ. Бесѣда была изложена языкомъ простымъ и внятнѣмъ, проникнута задушевностію и произвела на слушателей вѣнующее впечатлѣніе. Чтеніе было закончено пѣніемъ: „Достойно есть яко востину блажити Тя Богородицу“ стройно пропѣтою причетникомъ съ участіемъ постороннихъ изъ числа слушателей. Желательно было бы, чтобы и въ другихъ мѣстахъ воскресныхъ собесѣдованій начинались и оканчивались пѣніемъ, для чего слѣдовало бы приглашать людей способныхъ руководить пѣніемъ, а желающіе несомнѣнно найдутся;—есть много, особенно изъ торговаго сословія, молодыхъ людей, владеющихъ хорошимъ голосомъ и понимающихъ пѣніе, различивъ изъ церковныхъ пѣсней болѣе употребительныя, какъ-то: догматики, задостойники и т. п. они вносѣдствіи могли-бы собраться вмѣстѣ и образоватъ общество любителей церковнаго пѣнія на подобіе существующаго въ Москвѣ.

Значительное количество собиравшихся во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ открывались собесѣдованія и то благоговѣнное вниманіе, съ каемымъ выслушивались чтенія, свидѣтельствуютъ о сильномъ стремленіи народа къ познанію истинъ христіанскіихъ вѣры. Дай Богъ силы и усердіе нашимъ труженикамъ поддерживать и возрѣвѣтъ это святое стремленіе благочестивыхъ душъ.

Протоіерей С. Илларионовъ.

О пѣніи церковномъ.

(Изъ вѣщерековаго 16 ноября).

Существенную принадлежность христіанскаго Богослуженія составляютъ церковныя пѣснопѣнія. Пѣніе находится въ неразрывной связи съ молитвеннымъ настроеніемъ человѣка, есть необходимое изліаніе его молитвенныхъ чувствъ. При мысли о величіи, благодати и премудрости Творца, особенно при воспоминаніи неизреченныхъ благоудій Божіихъ, явленныхъ намъ въ искупленіи родеъ человѣческаго воплощеніемъ Сына Божія, изъ души нашей невольно исторгается гласъ хвалы Всевышнему и гласъ радованія о спасеніи нашемъ. Какъ духовная жертва хваленія и благодарности нашей Богу, пѣніе выражаетъ наше благодушное и торжественно-радостное состояніе души нашей. „Благодумствуетъ ли кто, да поетъ“ (Іакъ 5, 13) говоритъ св. Апостолъ Іаковъ. И св. Церковь тѣмъ и отличаетъ большую торжественность праздниковъ, что полагаетъ къ исполненію въ Церкви болѣе пѣснопѣній. Такъ, въ свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова—праздниковъ праздникъ—вся служба церковная въ теченіи пѣдой недѣли состоитъ изъ одного пѣнія. И дѣйствительно, ничто такъ не сильно возбудитъ въ душѣ нашей удивленіе, ораду и молитвенный восторгъ, какъ сладкогласные звуки священнаго пѣнія при Богослуженіи. Ни величіе храма, ни богатство и великолѣпіе утвари цер-

ковной не могут сравняться съ пѣніемъ церковнымъ по тому благотворному вліянію, какое оно можетъ производить на возбужденіе и поддержаніе нашего молитвеннаго настроенія. Но не для одной торжественности службъ церковной, не для одного усажденія нашего слуха, или поддержанія нашего вниманія и восторженнаго настроенія къ молитвѣ служить церковное пѣніе. Оно имѣетъ тоже назначеніе, какъ и чтеніе молитвъ, слушаніе Слова Божія и поученія церковныхъ, т. е. наше назиданіе, вразумленіе и просвѣщеніе духовное. И это главная, существенная цѣль пѣніищій церковныхъ. Св. Ап. Павелъ, желая христанамъ, чтобы Слово Божіе вселялось въ нихъ обильно, со всякою премудростію, предлагаетъ къ тому и средство, говоря: „научайтесь и вразумляйте другъ друга псалмами, словословіемъ и духовными пѣснями“ (Кол. 3, 16). И въ другомъ мѣстѣ тоже говоритъ: „испольвайтесь Духомъ, назидая себя самихъ псалмами и словословіями и пѣніищіяма духовными“ (Еф. 5, 19) Не говоритъ апостолъ: усаждайтесь, восторгайтесь пѣніемъ, но говоритъ: „научайтесь, вразумляйтесь, назидайтесь имъ“. Не трудно постъ этого понять, какъ мудро поступаетъ наша православная Церковь, что не допускаетъ при Богослуженіи органианной игры вмѣсто пѣнія. Инструментальное пѣніе можетъ усаждать слухъ и поддерживать молитвенное настроеніе, но такъ какъ оно даетъ одни звуки и не даетъ словъ назиданія и вразумленія, то оно и не пригодно для православнаго Богослуженія. Понятно также, что и самое исполненіе голосомъ священныхъ пѣніищій, если оно слишкомъ искусственно и если оно растягиваетъ звуки, или повтореніемъ словъ скрываетъ и затмиваетъ смыслъ священныхъ пѣніищій, не можетъ служить къ нашему назиданію. Итакъ, при похвальной заботливости о благоустройствѣ церковнаго пѣнія, нужно болѣе всего помнить, что главная существенная цѣль этого пѣнія есть назиданіе и просвѣщеніе духовное, следовательно пѣніе должно быть строгимъ, разумнымъ и безыскусственнымъ. „Поите Богу добръ съ восхваленіемъ, но пойте Ему разумно“, говоритъ Псалмопѣвецъ (Пс. 32, 3, 46, 8). И всѣмъ вообще любителямъ церковнаго пѣнія не слѣдуетъ увлекаться одною наружною его стороною. Одно усажденіе звуками безъ проникновенія въ духъ и смыслъ священныхъ пѣніищій не только безплодно для христіанина, но и грѣшно предъ Богомъ и даже оскорбительно для Бога, какъ и вообще одна наружная молитва безъ внутренней безплодна и прогнѣваетъ Бога. Древле Богъ обличалъ израильтянъ за то, что они собирались для слушанія пророка Божія, какъ на народное сходбище, — слушали вдохновеннаго его рѣчи, но не исполнили ихъ, дѣлая изъ этого забаву, такъ что самый пророкъ былъ для нихъ, какъ забавный пѣвецъ съ пріятнымъ голосомъ и хорошо играющій (Иез. 33, 31, 32). Не такъ ли, братіе, часто бываетъ и между нами? Многіе любители пѣнія только и шутятъ въ деревнѣ усажденія своего слуха, не думая о молитвѣ и назиданіи. Приходить въ церковь, чтобы только послушать какой-нибудь лю-

бимый концертъ и затѣмъ одновременно уходить. Многіе даже совсѣмъ не хотятъ идти въ ту церковь, гдѣ пѣтъ искусственнаго пѣнія. Не есть ли это одна забава и развлеченіе, совершенно неумѣстная въ Домѣ Божіемъ? Подъ благовиднымъ предлогомъ особенной нашей любви къ искусственному пѣнію не скрывается ли наша глупость къ молитвѣ? Объ этомъ слѣдуетъ намъ подумать. Вместе съ тѣмъ для общаго назиданія выслушайте отзывъ одного изъ св. отцовъ о томъ, каково должно быть церковное пѣніе. Пр. Памва однажды послалъ своего ученика по монастырскому дѣлу въ Александрію. Зайдя въ храмъ св. Марка вновь слышалъ искусное пѣніе вновь составленныхъ тропарей и другихъ пѣніищій, и возвратился домой грустнымъ, что въ его пустынномъ монастырѣ не было такого пѣнія. Пр. Памва, замѣтивъ грустное расположеніе своего ученика и узнавъ причину его скорби, сказалъ: „горе намъ, инокамъ, если мы, оставшая твердую пилу, будемъ искать усажденія себѣ. Какое можетъ быть умиленіе, когда стоишь на молитвѣ въ церкви и возвышаешь голоса свои, какъ воли! Если мы стоимъ предъ Богомъ, то должны стоять съ умиленіемъ, со страхомъ и трепетомъ, со слезами, тихимъ и смиреннымъ голосомъ молитвы Богу приносить“.

Будемъ, братіе, помнить этотъ урокъ св. отца! Да будетъ пѣніе наше благоудною жертвою хвалы и благодаренія нашему Господу — а не безплодною и предосудительною забавою, могущею отвлечь насъ отъ внутренней сердечной нашей молитвы предъ Богомъ. („Воскр. Вѣстк.“)

Внутреннее обозрѣніе.

Содержаніе: Откртіе релігіозно-правственнаго собесѣдованія въ Клеменсовскій училищъ г. Харьковъ. — Назначеніе на епископскія кафедръ: Гривата патріарха Іерусалимскаго — тайному сов. Т. И. Филипову. — Даръ константинопольской патріархіи. — Церковное хозяйство. — Штудіумъ. — Дѣятельность Андреевскаго братства на Кавказѣ. — Награда за истинно полезную историческую дѣятельность. — Сила пѣнія на псаломскихъ свидѣніяхъ. — Историческое опредѣленіе одного изъ складовъ архіепископства. — Ловкій воръ. — Пролѣтъ Столянскаго. — Новыи университетскій уставъ. — Затраты городскихъ и земскихъ управъ на дѣло народнаго образованія. — Заботы объ оживленіи сѣверной окраины. — Дѣло о союзницѣ банкъ. — Семейные разлады. Расходы на постройку Сибирскаго университета. — Запрещеніе затравочныхъ лотерей. — Патронатныя службы въ офицерскихъ чинахъ графа Д. А. Милютина и Высочайшій рескриптъ на его имя. — Новыи выпускъ билетомъ. — Колебательное вывоза русскихъ произведеній чрезъ одесскую гавань. — Угнетеніе судостроителю на Деклару

— 6-го ноября состоялось открытіе воскресныхъ бесѣдъ релігіозно-правственнаго содержанія еще въ одномъ и самомъ отдаленномъ — изъ предложенныхъ пунктовъ, именно на Конной площадѣ, въ городкѣ Клеменсовскіи училищъ. Въ половинѣ перваго часа пополудни прибылъ въ училище Преосвященный Викарій Харьковской епархіи и въ сослуженіи мѣстнаго приходскаго причта, отслужилъ молебствіе о дарованіи Господомъ успѣха предпринимаемому добру дѣлу.

Послѣ чтенія, продолженнаго законоучителемъ училища, священникомъ Рудинскимъ, Преосвященный Геннадій бесѣдовалъ съ посѣтителями о томъ благотворномъ дѣланіи, какое могутъ имѣть воскресныя бесѣды на ихъ семейную и бытовую жизнь въ релігіозно-правственномъ отношеніи.

Покійдене, предназначенное для чтений, было передано слушателями разных сословий обоюдо пола, преимущественно же простымъ народомъ, изъ котораго многіе пришли въ училище прямо послѣ поздней литургіи, еще часа за два до молебна. Очевидно народъ, особенно простой, очень интересуется воскресными бесѣдами и можно надѣяться, что число слушателей будетъ все болѣе возрастать по мѣрѣ того какъ жители города болѣе ознакомятся съ этимъ отряднымъ новымъ у насъ явленіемъ.

Нельзя не порадоваться этому новому доказательству многосторонней Архипастырской заботливости нашего Преосвященнаго Владыки, съ какою онъ печется о томъ высшемъ благу для своей паствы, которое, по слову Спасителя, есть едино на потребу.

— Преосвященный Острозскій *Израиль* перемѣщенъ Епископомъ Вологодскимъ и Великоустояскимъ. На Острожскую кафедру назначается ректоръ Могилевской духовной семинаріи архимандритъ *Александръ*; на Старицкую (Тверской еп.)—настоятель Московск. Срѣтенскаго монастыря архимандритъ *Антонинъ* и на Елизаветградскую Кіево-Печерской лавры архимандритъ *Иларіонъ*.

— Тайный совѣтникъ Т. П. Филиповъ удостоился получить нижеслѣдующую грамоту блаженнѣйшаго Никодима, патріарха Іерусалимскаго и всея Палестины.

«Ваше превосходительство, милостивый государь Тертіи Івановичи!

«Ваше дѣятельное усердіе и живая любовь къ православному Востоку и въ частности къ бѣдствующей Церкви Іерусалимской, коимъ въ теченіи многихъ лѣтъ я былъ живымъ и признательнымъ свидѣлемъ, внушаютъ мнѣ твердую надежду, что, и по отшествіи моемъ изъ благословенной Русской земли, ваши попеченія о дѣлахъ и нуждахъ вѣрной моему управленію Церкви Сіонской не оскудѣютъ.

«Сего ради мы признали за благо просить васъ принять на себя знаніе Епитропа Святаго и Живоноснаго Гроба Господня и представителя Іерусалимскаго патріарха престола и въ семъ новомъ знаніи послужить Матери Церкви, съ тою-же преданностію и любовью, съ какими вы несли труды свои до сего времени.

«Въ Москвѣ мы оставляемъ представителемъ нашимъ известнаго вамъ архимандрита Арсенія, коего обращенія и просьбы къ вамъ просимъ васъ принимать съ благожеланностію и, елико возможно, содѣлывать успѣху его ходатайствъ по дѣламъ Гроба Господня.

«Ваше высокое положеніе открываетъ вашему превосходительству доступъ къ высшимъ правительственнымъ лицамъ и въ высшія государственныя мѣста, которыя, мы несомнѣнно вѣримъ, примутъ словеса нашего заступленія за Іерусалимскую Церковь съ подобающимъ вниманіемъ и участіемъ.

«Благодатъ Всемильнаго Бога и Живоноснаго Гроба Господня, съ нашими отеческими молитвами и благословеніемъ, да будетъ вину съ вами.

«1883 года, сентября 26-го дня. Москва.

«*Патріархъ Іерусалимскій Никодимъ и во Христѣ молитвенникъ*».

Государю Императору, по всеподданнѣйшему о семъ докладу Министра Иностранныхъ Дѣлъ, благоудно было изъяснить Всемилоостивѣйшее соизволеніе изъ принятія тайнымъ совѣтникомъ Т. П. Филиповымъ званія Епитропа Гроба Господня и представителя Іерусалимскаго патріарха престола.

— Согласно опредѣленію Св. Синода, Высочайше повелѣно передать константинопольской патріархіи московскую безприходную церковь св. Сергія, что въ Крапивнахъ, а также принадлежащую ей землю съ имуществомъ и капиталомъ.

— Основныя черты выработанныя особою коммиссіею при Св. Синодѣ проекта объ устройствѣ первонаго хозяйства, по сообщенію газетъ, заключаются въ слѣдующемъ: высшее управленіе церковными имуществомъ сосредоточивается въ Св. Синодѣ. Надоръ за веденіемъ церковныхъ хозяйствъ въ епархіяхъ предоставляется мѣстнымъ архіереямъ. Непосредственное веденіе его возлагается на церковно-хозяйственныя совѣты, въ составъ которыхъ входятъ церковные причты и выборные отъ прихожанъ, староста и нѣсколько членовъ совѣта.

— Въ Херсонской епархіи есть много мѣстъ, зараженныхъ ученіемъ штундизмовъ; противъ этого сектантскаго ученія совѣтъ Андреевскаго братства ведетъ борьбу, чтобы доказать его неосновательность и этимъ, по меньшей мѣрѣ, предостеречь и предохранять православныхъ отъ увлеченія этой сектой; съ этою цѣлью, какъ передаетъ «Нов. Тел.», совѣтъ распространялъ въ приходахъ Херсонской епархіи и преимущественно въ приходахъ зараженныхъ штундизмомъ, изданный Троице-Сергіевской лаврою листокъ подъ названіемъ «Бойся толковать св. писаніе по своему» и предложилъ къ обработкѣ нѣсколько вопросовъ по предметамъ православнаго ученія, по преимуществу подвергающимся возраженіямъ и нападкамъ со стороны штундизма, напримеръ, о церкви, о почитаніи святыхъ, о поклоненіи иконамъ. Въ листкѣ «Бойся толковать св. писаніе по своему» съ возможною ясностію и обстоятельностью разъясняется опасность произвольныхъ толкованій св. Писанія своимъ разумомъ и необходимость для правильнаго разумѣнія его руководствоваться ученіемъ православной церкви. До того, чтобы оказать помощь духовенству въ борьбѣ съ штундизмомъ и противодействию ему, совѣтъ рассылалъ по приходамъ Херсонской епархіи составленную редакціею «Троицкихъ Листковъ» и изданную иконою Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря брошюру «о св. постахъ», въ которой, по порядку, одно за другимъ, опровергаются возраженія протестантовъ, а за ними и штундистовъ противъ узрѣденныхъ церковію постовъ. Съ этою же цѣлью товарищи председатели совѣта сдѣлали разборъ нѣсколькихъ сектантскихъ брошюръ изъ числа тѣхъ, которыя распространяются въ средѣ народа книгошаманами и штундистами; кромѣ этого рассылаю причтамъ всѣхъ церковей Херсонской епархіи составленное также товарищемъ

председателя съезда „Братское слово къ священно-церковно-служителямъ Херсонской епархіи“, въ которомъ, по почину одного изъ архимандритовъ русской Церкви, высказываются предположенія о мѣрахъ и средствахъ для противодействия ученію штундизма. Наконецъ, была напечатана статья „Толкованіе штундистами 23 гл. Евангелія Матвея“ на малороссійскомъ нарѣчій. Эта статья, представляющая простаго малоросса въ бесѣдѣ съ штундизмомъ и повинно—наглядно показывающая всю несостоятельность, произволь и лживость въ толкованіи св. писанія штундистами, если будетъ прочтена священникомъ простымъ людямъ, можетъ произвести на нихъ доброе впечатлѣніе въ смыслѣ недоверія къ ученію штундистовъ.

— Въ андреевскомъ братствѣ, на Кавказѣ, учреждена коммиссія для выработки проекта правилъ и мѣръ къ лучшей организаціи виббогослужебныхъ собесѣдованій; приходские священники представляютъ на разсмотрѣніе коммиссіи отчеты о веденіи ими виббогослужебныхъ собесѣдованій, какіе должны послужить матеріаломъ для проекта. Въ одномъ изъ своихъ засѣданій совѣтъ братства, въ дополненіе къ виббогослужебнымъ собесѣдованіямъ, предпринятымъ съ цѣлью просвѣщенія и утвержденія въ вѣрѣ православныхъ разсуждалъ о лучшихъ способахъ утвержденія въ вѣрѣ новообращенныхъ въ православіе иудеевъ, мусульманъ и ламантовъ-буддистовъ. По предложенію просвѣщеннаго Германа, епископа кавказскаго, призвано полезнымъ снабжать новообращенныхъ книжками излагающими начатки христіанскаго ученія и сочиненіями противъ-иудейскаго, противъ-мусульманскаго и противъ-ламайскаго-буддйскаго содержанія. Двумъ членамъ совѣта поручено составить списокъ такихъ книгъ для пріобрѣтенія ихъ въ братскую бібліотеку и избранныя лица, которымъ вѣрено дѣло наблюденія за фактами обращенія иновѣрцевъ въ христіанство и снабженія ихъ книгами.

— Изъ Черниговской губерніи въ „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ пишутъ: Въ Козацкомъ уѣздѣ, нашей губерніи въ с. Петропѣ, въ имѣніи крупнаго землевладѣльца г. В., былъ священникъ о. П., въ одномъ приходѣ прослужившій 37 лѣтъ, оставался все время съ владѣльцемъ въ наилучшихъ дружескихъ отношеніяхъ. Послѣ смерти его, вѣстители объ этомъ землевладѣльца и онъ немедленно же выразили свое соболѣнованіе семейству по случаю постигшаго горя, приказавъ выдать изъ экономіи 400 р. на устройство дома, такъ какъ семейство жило въ церковномъ домѣ; и кромѣ того предложили вдвоемъ вытѣ духъ ея младшихъ сыновей на свое воспитаніе, ассигнуя на это ежегодно не менѣе 400 р., предлагала помѣстить ихъ въ Петербургъ въ среднія учебныя заведенія съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи въ нихъ курса, дать имъ средства окончить образованіе и въ высшемъ учебномъ заведеніи. Когда же снова отклонилъ такое предложеніе, ссылался на слабое здоровье дѣтей для петербургскаго климата, — то онъ предложилъ матери небольшую пенсію, которою она и пользовалась пять лѣтъ; а за тѣмъ, послѣ ея смерти

пенсія перешла ея дочерямъ, которыя и понынѣ ею пользуются. А вотъ и другой случай. Въ г. Острѣ былъ священникъ П. М. искренно любимый всѣми; прослужилъ оны 16 лѣтъ и умеръ, оставивъ семью, но не оставивъ никакой собственности. Одно лицо, изъ мѣстной интеллигенціи, ставшее близко къ покойному, открыло только въ средѣ знакомыхъ поднеску въ пользу сиротъ и получила порядочная сумма въ 1000 р.; одновременно съ этимъ открыты была поднеска и на устройство памятника, и здѣсь получилась сумма около 300 руб. И, наконецъ, на дняхъ уѣздное земское собраніе еще разъ отиѣлило фактъ его полезной дѣятельности: собранію угодно было учредить стипендію въ память Священнаго Коронованія Государя Императора и Государыни Императрицы и эту стипендію въ 300 рублей — предоставило именно сыну умершаго священника М.

— Въ „Св. Вѣд.“ пишутъ изъ с. Сасовки (Александр. уѣзда): „Благодаря слову мѣстнаго священника о. Порфирія Акудова о вредѣ пьянства, въ Сасовкѣ нѣтъ ни одного шинка! Въ воскресные и праздничные дни крестьяне собираются въ кружокъ и грамотные изъ нихъ читаютъ книги священнаго писанія, которыми ихъ снабжаетъ священникъ. Порывомъ грубаго права крестьянъ Сасовки нельзя встрѣтить, развѣ браться заспорить между собою за пропавшую курицу, — но священникъ и здѣсь является какъ-бы судьей“.

— При обзорѣни постановленій многочисленныхъ сѣздовъ духовенства нынѣшняго года невольно останавливаться на себѣ вниманіе одно опредѣленіе Бугусловскаго (киевской губ.) окружнаго сѣзда, при чтеніи котораго невольно рождался вопросъ: какія права и полномочія имѣетъ собственно сѣздъ духовенства. Такъ, вышесказанный окружный сѣздъ, по словамъ „Киевлянина“, признавая безпозволеннымъ существованіе Бугусловскаго мужскаго монастыря при его матеріальныхъ средствахъ и неимѣніи за собою никакихъ историческихъ значеній, ни важности, ни особо-чтимой святости, опредѣлилъ просить начальство закрыть монастырь, въ зданіяхъ его открыть второе женское епархіяльное училище, предоставивъ въ пользу его всѣ монастырскія угодья, такъ какъ нынѣшній монастырскій штатъ служащихъ безъ всякаго образовательнаго цѣна не представляетъ посщающихъ монастырь богомольцевъ и не имѣетъ желательнаго вліянія на народъ“.

— 1 ноября въ комитетѣ грамотности спеціалитовъ по элементарной педагогикѣ, Столяницкій, въ обширномъ докладѣ, развивая проектъ воспользоваться, въ интересахъ развитія грамотности, контингентомъ взрослыхъ грамотеевъ, живущихъ въ селахъ, напримѣръ, создать и черничецъ для обученія взрослыхъ. Докладчикъ предлагалъ учредить особая школы для учительской подготовки въ теченіе недѣль 50 чѣтъ, причемъ подготовка каждаго грамотѣя обойдется не дороже 3 руб. Столяницкій, руководящій въ военномъ вѣдомствѣ школами грамотности, ожидаетъ значительныхъ результатовъ отъ усиленія этимъ путемъ начальнаго учительства.

— Изъ Козлова „Русск. Вѣд.“ пишутъ: Въ началѣ сентября, изъ мѣстнаго Троицкаго монастыря изъ братской дружки, съ взломомъ замковъ, похищено болѣе 500 руб. Подозрѣніе пало на проживавшаго нѣкоторое время въ монастырѣ въ качествѣ послушника, Рудницкаго. Болѣе подробныхъ свѣдѣній обворованные монахи дать не могли. Не смотря на это, мѣстный полиціймейстеръ, г. Майсовъ, не легъ спать болѣе двѣнадцати-часоваго труда, а самъ отправился розыскать Рудницкаго. Дознавъ, что Рудницкій отправился въ т. Херсонъ подъ именемъ Емельяна Бобирева, полиціймейстеръ далъ знать тамошней полиціи, но оказалось, что Рудницкій-Бобиревъ въ Херсонѣ не появлялся. Въ это время козловскій полиціймейстеръ получилъ сообщеніе, что Рудницкій, поступивъ почтальономъ въ Ростовскую на Дону почтовую контору, укралъ изъ почтовыхъ суммъ болѣе 2½ т. р. и скрылся. Послѣ кражи въ Ростовѣ, мнимый Рудницкій поступилъ послушникомъ въ воронежскій Митрофановскій монастырь,—но монахи во время поймали мошенника, и, какъ говорятъ, сами „пощутили“ съ нимъ, а потомъ пустили на волю. Обиженный митрофановскими монахами, Рудницкій едва было не поступилъ почтальономъ въ воронежскую почтовую контору съ дѣлью также обворовать ее; но это ему не удалось и онъ перенесъ свою дѣятельность въ Борисоглѣбскъ, поступивъ почтальономъ, подъ именемъ сына надъ. сою. Владиміра Гудима; захватъ во дворѣ желѣзно-дорожной станціи ограбилъ почту, и, захвативъ, болѣе 5 тыс. руб., скрылся заграничниками. Фотографическая карточка преступника была сдѣлана и передана козловскимъ монахамъ, которые признали, что она снята съ Рудницкаго, потомъ послали ее въ Борисоглѣбскъ и тамъ также признали изображение на ней сходнымъ съ Гудимомъ, уже пойманнымъ. Преступникъ оказался сыномъ херсонскаго чиновника Емельяномъ Бобиревымъ.

— Въ „Вѣж. Вѣд.“ сообщаютъ, что начавшееся уже обсужденіе новаго университетскаго устава въ Государственномъ совѣтѣ привело уже къ нѣкоторымъ значительнымъ измѣненіямъ въ предложенномъ проектѣ университетскаго устава. Такъ, по проекту этого устава, какъ извѣстно, предлагалось установить, кромѣ собственно университетскаго экзамена,—подвергать окончившихъ курсъ и желающихъ пріобрѣсти право поступленія на государственную службу—особому государственному экзамену въ специально назначенныхъ для этого правительственныхъ комиссіяхъ; при рассмотрѣніи же этого предложенія въ Государственномъ Совѣтѣ, большинство членовъ высказалось противъ этого нововведенія, т. е. за сохраненіе права поступленія на государственную службу за всеми выдержавшими установленный экзаменъ при факультетахъ нашихъ университетовъ.

— Согласно предполагаемой реформѣ университета, каждому студенту будетъ предоставлено слушать тѣ курсы своего и другихъ факультетовъ, какіе онъ признаетъ для себя наиболѣе полезными, соображаясь какъ съ учебными планами своего факультета, такъ и съ ближайшими своими потребностями. Составленный студентомъ примѣнительно къ какому-либо изъ учебныхъ плановъ

списокъ курсовъ будетъ сообщаемъ имъ на просмотръ кого-либо изъ профессоровъ факультета, который и будетъ удостоивать его своею подписью; отступление отъ учебнаго плана со стороны студентовъ, пользующихся вспоможеніями, предполагается допускать съ согласія руководителей и утвержденія декана. Далѣе, если предметъ преподается нѣсколькими преподавателями, то студенту будетъ предоставлено слушать того изъ нихъ, кого онъ пожелаетъ; но если читать доцентъ, читающій таковыя лекціи, не имѣетъ еще степени магистра, или доктора, то зачетъ лекцій студентамъ можетъ быть допущенъ лишь съ разрѣшенія факультета.

— Изъ года въ годъ возрастающее число учащейся молодежи какъ въ среднихъ, такъ и въ низшихъ и элементарныхъ учебныхъ заведеніяхъ; дѣлаетъ число существующихъ учебныхъ заведеній далеко недостаточнымъ для удовлетворенія настоятельнымъ потребностямъ каждой данной мѣстности. Въ виду этого городскими и земскими управами и даже сельскія общества обращаются постоянно съ ходатайствами въ министерство народнаго просвѣщенія объ открытіи учебныхъ заведеній, причемъ, въ виду ограниченности средствъ этого министерства, изъявляютъ готовность зинуть ему на помощь пожертвованіями необходимыхъ денежныхъ средствъ. Такъ, по собраннымъ „Вѣж. Вѣд.“ точнымъ даннымъ оказывается, что въ нынѣшнемъ году на дѣло народнаго образованія городскими и земскими управами было дано по это полезное дѣло: въ Петербургской губерніи—27000 р., въ Новгородской—21000 р., въ Пензенской—17000 р., въ Олонцкой—2600 р., въ Вологодской—10000 р., въ Московской—43000 руб., въ Тверской—12000 руб., въ Смоленской—22000 р., въ Тульской—16000 р., въ Ярославской—12000 р., въ Костромской—10000 р., въ Калужской—18000 р., въ Владимирской—27000 р., въ Рязанской—36000 р., въ Орловской—24000 р., въ Нижегородской—16000 р., въ Виленской—7000 р., въ Гродненской—6000 р., въ Ковенской—3000 р., въ Минской—10000 р., въ Могилевской—5000 р., въ Витебской—5981 р., въ Кіевской—17000 р., въ Черниговской—24000 р., въ Полтавской—70000 р., въ Харьковской—23000 р., въ Тамбовской 35000 р., въ Курской—16000 р., въ Воронежской—19000 р., въ Пензенской—14000 р., въ Казанской—1000 р., въ Саратовской 49000 р., въ Вятской—13000 р., въ Херсонской—41000 р., въ Екатеринославской—54000 р., въ Таврической—35000 р., въ Бессарабской—33000 р., въ Естляндской и Курляндской—1400 р., въ Сибирской—12000 р., въ Пермской—35000 р., въ Астраханской—15000 р.; всѣми городскими управами и земскими собраніями пожертвовано въ нынѣшнемъ году 959130 руб., изъ коихъ 568301 р. падаетъ на долю городскихъ самоуправленій, а 390829 р., — на долю губернскихъ и уѣздныхъ земствъ. Составляя сумму, пожертвованную городскими и земскими управленіями съ суммою, израсходованною министерствомъ народнаго просвѣщенія въ нынѣшнемъ году на содержаніе городскихъ и уѣздныхъ училищъ имперіи (1423516 руб.) оказывается, что на счетъ пожертвован-

ных денег содержится около $\frac{2}{3}$ всѣхъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ имперіи.

— Министерство Государственныхъ Имуществъ озачено въ настоящее время прискаиваетъ средствъ къ оживленію нашей сѣверной окраины, и главнымъ образомъ Архангельской губерніи. Въ виду того, что въ этой губерніи земледѣліе развито крайне слабо, министерство признало полезнымъ расширить тамъ частное земледѣліе. Съ этою цѣлью проектируется, въ виду изобилія въ Архангельской губерніи лѣсныхъ пространствъ, дозволить всѣмъ частнымъ лицамъ, безъ различія сословія, производить въ этой губерніи разсчеты въ казенныхъ лѣсахъ, съ цѣлью обратить эти пространства въ угодья.

— «Новости» телеграфируютъ: Общественный актъ по дѣлу скопинскаго банка, составленный прокуроромъ палаты Гончаровымъ, третьяго октября, направленъ чрезъ губернатора въ губернское городское присутствіе и сенатъ. Обнимаемыхъ двадцать человекъ, кромя Рыкова. Въ числѣ ихъ находится двое городскихъ головъ, Иконниковъ и Починковъ.

— «Русск. Кур.» сообщаетъ, что по вопросу о разрѣшеніи семейныхъ раздѣловъ большинствомъ членовъ кохановской комиссіи, не допуская возможности введенія въ семейный бытъ вмѣшательства посторонней власти, признало необходимымъ сохранить существующее правило, по которому крестьянскіе семейные раздѣлы ограничены властью самой общины. Что-же касается порядка завѣдыванія такими дѣлами и условій ихъ разрѣшенія, совѣщаніе единогласно высказалось въ смыслѣ сохраненія возможно широкой самостоятельности общины, какъ надежнѣшаго оплота противъ обезземеленія въ крестьянской средѣ.

— «Вост. Обзор.» сообщаетъ, что по смѣтѣ, составленной г. Бруни въ 1877 году, требовалось на постройку сибирскаго университета въ гор. Томскѣ 648312 р. 88 к.; датѣмъ по новой смѣтѣ 1882 г. расходы на постройку опредѣлены были въ 1168155 руб. 14 к., а по составленной въ настоящемъ году смѣтѣ требуется 1330363 руб. 43 к. Между тѣмъ въ счетъ смѣтной суммы получено строительнымъ комитетомъ пожертвованныхъ разными лицами и учрежденіями 366777 руб. 46 к., да ассигнованныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія 200000 руб.; а всего 566777 руб. 46 к.; слѣдовательно, для выполненія работъ до окончанія постройки, необходима еще сумма въ 763585 руб. 97 к.

Въ газетахъ нашихъ время отъ времени появляются извѣстія о томъ или другомъ запретѣ администраціи заграничныхъ лотарей. Извѣстно, что различныя гамбургскія, лейпцигскія, леббергскія и бреславскія «банкирскія конторы» распускаютъ своихъ агентовъ, ловко поддѣвающихъ легковѣрную русскію публику. Но «примѣръ никому не наука». Въ послѣдніе дни въ Харьковѣ появился какой-то господинъ нѣмецкаго происхожденія, агентъ Bankgeschäft'a Koch & Co., Berlin, Belle Alliance Platz 14, продающій какіе-то крайне замысловатые билеты не то лотерейные, не то приносящіе большой процентъ, съ сложными расчетами и съ общими-

тельными общаніями. Самые билеты форматомъ своимъ больше нашихъ пяти процентныхъ и отличаются красотою оттѣлки, золотыми орлами, водными знаками и десятками подписей различныхъ директоровъ, кассирровъ, бухгалтеровъ и проч. Нѣсколько обывателей поплатились за эти красивые бумажки довольно чувствительно. Полиція слѣдовало-бы съ своей стороны также обратить вниманіе на лотерейнаго агента.

— 8-го ноября исполнилось пятидесятилѣтіе службы въ офицерскихъ чинахъ бывшаго Военнаго Министра генералъ-адъютанта графа Дмитрія Алексѣевича Милютина. Въ означенный день графъ удостоился получить слѣдующій Высочайшій рескриптъ.

«Графъ Дмитрій Алексѣевичъ. Совершившееся сегодня пятидесятилѣтіе достохвальнаго служенія вашему Престолу и Отечеству, даетъ Мнѣ поводъ привѣтствовать въ васъ неутомимаго и добреннаго сотрудника Незабвеннаго Моего Родителя, въ доблестномъ и важномъ военномъ дѣлѣ».

Многолѣтніе труды ваши на усовершенствованіе военнаго устройства Россіи представляють вышнѣ возможности обращать преимущественную дѣятельность Правительства на мирное развитіе обширныхъ силъ нашего Отечества».

Съ особеннымъ удовольствіемъ выражая вамъ еще разъ сегодня искреннюю признательность за долготѣлство и полезную службу вамъ, пребываю къ вамъ неизменно благосклоннымъ.

На водномъ Собесѣненіи Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

8-го ноября 1883 года
Гатчина.

— На основаніи Высочайшаго указа 11-го октября, чрезъ государственнй банкъ вынуждено въ обращеніе восемь раздѣловъ билетовъ государственнаго казначейства (серій) на 24 милліона, съ назначеніемъ теченія процентовъ съ 1 августа 1883 года. Четыре выпуска этихъ билетовъ 50 рублевыхъ (на 12 мил.), приносящіе процентовъ 2 р. 16 к. въ годъ и четыре выпуска 100 руб. достоинства, но коимъ выдается процентовъ 4 р. 32 к. въ годъ. Послѣдніе билеты вынуждены въ первый разъ; они какъ по размѣру, такъ и по рисунку, съ лицевой стороны, сходны съ прежними 50 руб. серіями съ рамкою синяго цвѣта, съ оборотной-же стороны зеленноватый цвѣтъ замѣненъ розовымъ. Въ обнаруженіи ихъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства положеній объ этихъ серіяхъ, билеты эти выдаются и принимаются казнаю по прежнему во всѣхъ платежахъ. Зачеты процентовъ производится въ казнѣ за полные прошедшіе мѣсяца, а за текущій мѣсяцъ въ счетъ не принимаются. Къ платежу въ казначействахъ билеты принимаются только тогда, когда они имѣютъ при себѣ купоны, сроки оплаты коихъ не наступили, ибо казначейства, для избежанія сбивчивыхъ счетовъ, ни въ какихъ сдачи и размѣтъ по билетамъ входить не должны.

— «Нов. Т.» сообщаетъ, о количествѣ вывезенныхъ изъ одесской гавани русскихъ произведеній по 1 сентября. Зерноваго хлѣба 3.095.720 чет. (въ 1882 году — 4.339.246 чет.). Изъ этого количества пшеницы 1.940.302

чет. вѣры 8.978 п., масла коровьяго 5.731 п., сахара-рафинада 7.343 п., спирта и хлѣбнаго вина 447.627 п., или 68.851.855 град., лѣснаго товара на 902.051 руб., кожан. нешубящихъ 25.250 п., шерсти немтой 220.546 п., веревочъ и канатовъ 27.191 п., холста 11.993 ар.

— Въ воскресенье, 18-го сентября, какъ сообщается „Екатеринославскій Листокъ“, проложена первая цѣпь и два металлическихъ каната вдоль Ненастычскаго порога на Дибарѣ. Фактъ этотъ является цѣпнымъ подвигомъ не только для Екатеринослава и окрестностей, но можетъ произвести коренной переворотъ въ торговлѣ вѣжой и средней Россіи. Дибарскіе пороги до настоящаго времени считались препятствіемъ правильному судоходству по Дибару и считались основательно: съ крайнимъ рискомъ рѣшались, и то въ необходимости, спускать барки и плоты внизъ по теченію, но никто до сего времени не могъ подвѣять груза противъ воды между Кичкасомъ и Екатеринославомъ. Задача эта разрѣшена прокладкою цѣпи и канатовъ, по которымъ будетъ вполне безопасно спускаться по теченію и поднимать противъ воды всякаго рода грузы. Этимъ открывается прямое водное сообщеніе изъ Одессы, Херсона и Николаева, черезъ Александровскъ и Екатеринославъ, до Киева, Могилева, Орши и Смоленска. Для спуска устроены канаты, съ подвижными муфтами за которые суда, зачаливаясь съ обѣихъ сторонъ, будутъ спускаться также правильно, какъ по рельсамъ. Испытаніе всего этого механизма ожидается въ будущемъ мартѣ мѣсяцѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ОКОНЧАНІИ ИЗДАНІЯ

„ОПЫТЪ ЕСТЕСТВЕННАГО БОГОСЛОВІЯ“

ВЪ ТРЕХЪ ВЫПУСКАХЪ, ПО 4 КНИГИ ВЪ КАЖДОМЪ,

ВЪСЯ ПРИБАВЪТЪЕЛЬНАЯ ЦЕНТРА:

- 1) „Современное общество“, 2) „Религія и современное знаніе“, 3) „Естественная религія и Откровеніе“.

Цена за всѣ 12 книгъ 4 руб., съ пересылкою 5 руб. Въ книжко продажѣ 6 руб. Полное изданіе за всѣ годы — 20 книгъ (болѣе 4000 печат. строкъ) 11 руб., съ пересылкою 14 руб. Долги и адреса высылаются въ С.-Петербургъ, въ конторѣ типографіи „Общественнаго Польза“, по Большой Подольской, № 39. Въ Харьковѣ, у типографички *И. И. Буколевскаго* (Екатеринославская ул., д. Гинзбургъ).

Съ 1879 года выходятъ книги, ежегодно тремя выпусками, подъ общимъ названіемъ „Опытъ Естественнаго Богословія“. Предметъ этого совершенно новаго, никогда прежде не бывавшаго, но въ настоящее время издавна (авторъ не пожелалъ назвать своего имени), интереснаго уже потому, что въ немъ проведены самыя животрепещущіе для публики вопросы. Во первыхъ, о состояніи нравственной стороны нашего общества въ религиозномъ отношеніи; во вторыхъ, о томъ, въ какомъ направленіи производится научная работа на отношеніи къ религіи и въ третьихъ, объ естественной религіи вообще по отношенію къ откровенію, на которое основана христіанская вѣрванія. Теперь это изданіе доведено до конца, согласно строго обучающей программѣ автора, выработанной имъ съ новою добросовѣстностію, какъ по собранію массы матеріала, требованнаго разработкой на многочисленныхъ источникахъ, такъ и по остротѣ самаго изданія, впечатлительнаго хорошаго разбора и въ высшей степени широкимъ и въ лучшую качества бумажѣ. Всѣхъ книгъ изданіе имъ составитъ 20, а послѣдніе только что вышло. По обучающей программѣ, преподаванію и вышнейшей авторами, трудомъ рѣшается высказать мнѣніе о достоинствѣ этого общаго и разнообразнаго труда. Но мы не лишены возможности обратить вниманіе на то, что книга написана лицомъ совершенно популярнымъ, доступнымъ для пониманія всякаго образованнаго читателя, даже при работѣ ученыхъ сочиненій. Авторъ рѣшительно избѣгаетъ той темноты, какою отличаются сего рода сочиненія, особенно нѣмецкихъ ученыхъ и въ русскихъ переводникахъ. Во всѣхъ книжкахъ мы не найдемъ той дотошности, какую любятъ вводить сочинители, усвоеніе себѣ характеръ неограниченности. Авторъ преимущественно обращается въ своихъ выводахъ и заключеніяхъ къ широкому смыслу вопроса, представляя намъ самыя отличныя истину отъ лица и точно доходящая факты отъ выводовъ, вытекающихъ изъ области галлѣйскихъ вероисповѣданій. Этотъ способъ излагать своего читателя рѣшительно и высказывать свое собственное мнѣніе есть одна изъ лучшихъ сторонъ изданія „Опыта“. Авторъ при каждомъ удобномъ случаѣ высказываетъ то убѣжденіе, что въ нашемъ образованіи существуетъ важный пробѣлъ, именно, что съ профессорскихъ кафедръ и публичныхъ лекцій наша молодежь не привыкла критически относиться ко всему прочитанному. Возле тому нѣмалая молодежь страдаетъ отсутствіемъ собственного мнѣнія. Изданіе это отличается дешевизною. За все изданіе, въ числѣ 20 книгъ, заключавшихъ болѣе четырехъ тысячъ печатныхъ страницъ убористо набранныхъ, съ пересылкою назначено 14 руб.; при высылкѣ каждая изъ трехъ годовъ отдѣльно по 5 руб. за послѣдніе два и 4 руб. за первый годъ.

Впрочемъ, въ послѣднюю изъ этихъ трехъ самостоятельныхъ выпусковъ, — мы находимъ много новыхъ мыслей и эта связь съ сужденіями действительно даетъ этому критическому сборнику много оригинальности, разнѣ и насъ. Читая эти книги какъ не придется повторять обіихъ мѣстъ, но рѣдкіе въ встрѣченіи съ новыми, но не новыми выводами, и, что всего важнѣе она основана не на отвлеченности, а поочерно въ обсужденіи самыхъ фактовъ разборами сочиненій. Это уже составляетъ такую черту, которой мы не можемъ не дорожить при забываемой всѣми суровости мысли вообще въ нашей текущей литературѣ.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ БЛАГОДАРНОСТИ.

Строительный Комитетъ Богодуховской Покровской церкви считаетъ долгомъ выразить признательность и благодарности подрядчику, жителя г. Ахтырки, Николаю Ивановичу Чернову за выдѣлъ добросовѣстно и усердно выполненнаго всѣхъ работъ по устройству новаго галлѣйнаго помоста съ горшками мѣстоу и железнымъ коникомъ (стоимости въ 5000 рублевъ), въ приходской церкви; при чемъ изъ Черновымъ, высказанъ вкусъ, художество, изящество и совершенное знаніе своего дѣла.

Предсѣдатель Стронт. Комитета, священникъ Павелъ Леонтовичъ.

• Редакція „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, съ благодарностію приметъ статьи, корреспонденціи, замѣтки вообще всѣхъ литературныхъ трудовъ, соотвѣствующихъ духу и направленію своего изданія. Адресъ лица, доставляющихъ въ редакцію свои сочиненія, должнъ быть точно обозначенъ, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціей литературныхъ произведеній можетъ быть въ употребленіи. Статьи, признанныя неудобными въ печатаніи, не будутъ возвращаться авторамъ; — авторы сами должны заботиться о выкупѣ ихъ въ конторѣ редакціи; статьи-же, признанныя болѣе обширными безъ общаго условія печатанія, будутъ считаться бесплатными.

„Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ ежемѣсячно (32 №№ въ годъ), каждый разъ въ объемѣ отъ полутора до двухъ с. возмознонъ печатныхъ листовъ, или не менѣе 104-хъ листовъ печатнаго текста въ годъ. Цена за годовое изданіе шесть руб., а съ доставкою посылается пошлѣнныма, и съ пересылкою погрозолннма самъ руб.; за полугодіе — четыре рубля. Подписка на изданіе „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ принимается въ Харьковѣ, въ конторѣ Харьковской духовной Семинаріи, въ конторѣ редакціи „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и въ конторѣ Типографіи *Общественнаго Польза*. Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ дня; въ это же время возможенъ и личнаго объясненія по дѣламъ редакціи.

Посылки, всякаго, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковѣ, въ зданіи харьковской духовной Семинаріи, въ редакцію „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24.

Редакторъ, Ректоръ Харьковской Духовной Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ Кратировъ.